

**«Технология продуктивного чтения.
Борис Полевой
"Повесть о настоящем человеке"»**

деловая игра

Слайд 1 Титульный

Уровень интереса к чтению книг неуклонно снижается, что является серьёзной проблемой, требующей незамедлительного решения. Причина этого снижения кроется не в отсутствии доступа к книгам или нехватке времени, а в недостаточном уровне понимания прочитанного материала. Просто уметь читать – уже недостаточно.

Ключевая задача родителей, педагогов и библиотекарей – научить ребёнка читать эффективно, продуктивно, извлекая из чтения максимальную пользу и превращая его из пассивного процесса в активное взаимодействие с текстом. Светловской Наталией Николаевной была разработана технология продуктивного чтения, которая, как показала практика, может быть весьма эффективна как в образовательной сфере, так и в библиотечной деятельности.

Слайд 2 «Светловская Наталия Николаевна»

Светловская Наталия Николаевна, профессор кафедры филологических дисциплин и методики их преподавания в начальной школе Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, кандидат филологических наук, доктор педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации.

Автор работ по теории и практике обучения русскому языку в начальных классах, проблемам формирования личности с помощью книги.

Автор технологии продуктивного чтения.

Слайд 3 «Продуктивное чтение»

Но что же такое **продуктивное чтение**? Само слово «продуктивное» указывает на наличие «продукта», результата. А что является результатом чтения? Безусловно, это понимание смысла прочитанного, глубокое и осмысленное восприятие текста. Это не просто беглый просмотр страниц, а активное участие в читательском процессе.

Технология продуктивного чтения, как образовательная методика, опирается на глубокое понимание законов читательской деятельности. Она использует специальные приёмы, которые помогают читателю достичь полного понимания текста, выразить активную позицию по отношению к прочитанному и автору произведения.

Продуктивное чтение – это чтение, которое оставляет след, которое меняет нас, расширяет наш кругозор, обогащает наш внутренний мир, заставляет задуматься о важных вещах, побуждает к размышлениям и диалогу. Это не просто потребление информации, а творческое взаимодействие с текстом, поиск смысла и понимание глубинного посыла автора. Это умение анализировать прочитанное, сравнивать, делать выводы и применять полученные знания в жизни. Это настоящее искусство, которому

можно и нужно обучаться, развивая свои читательские навыки и умения с помощью специальных методик, таких как технология продуктивного чтения.

Слайд 4 Ключевые приёмы продуктивного чтения»

Данная технология обучения чтению ориентирована на развитие читательской компетенции у детей, превращение процесса чтения не просто в механическое проговаривание слов, а в глубокое и осмысленное взаимодействие с текстом.

Её основой являются два ключевых приёма: **комментированное чтение**, позволяющее библиотекарю и читателю одновременно анализировать текст, выявляя тонкости языковых средств и авторского замысла, и **диалог с автором**, стимулирующий критическое мышление и формирование собственной позиции по отношению к прочитанному.

Слайд 5 «Этапы продуктивного чтения»

Весь процесс построен на трёхуровневой модели, каждый этап которой имеет свои цели и задачи.

Слайд 6 «Предварительная работа с текстом»

I этап. Предварительная работа с текстом (до чтения, антиципация):

Первый этап, предшествующий непосредственно чтению, направлен на пробуждение интереса к книге и развитие антиципации **Слайд 7 «Антиципация»** (**антиципация** – книжное: предвосхищение, преждевременное наступление какого-нибудь явления или действия) – важнейшего навыка предвосхищения содержания по минимальной информации.

Речь идёт о работе с заголовком, именем автора и иллюстрациями.

На этом этапе мы готовимся к восприятию информации. Это может включать в себя:

Ознакомление с автором и контекстом: кто автор, когда и при каких обстоятельствах был написан текст, какова его основная тема. Это помогает сформировать предварительные ожидания и лучше понять содержание.

Просмотр структуры текста: определение глав, подзаголовков, ключевых слов, чтобы получить общее представление о структуре и содержании.

На этом этапе используются различные приёмы, например, беседа, постановка проблемных вопросов, представление краткого сюжета или биографии автора, с целью возбудить любопытство и желание продолжить знакомство с книгой. Важно создать положительную эмоциональную атмосферу, чтобы чтение воспринималось как увлекательное приключение, а не скучная обязанность.

Слайд 8 «Работа с текстом во время чтения»

II. Работа с текстом во время чтения

Второй этап – это сам процесс чтения. Стадия осмысления. Знакомство с произведением. Словарная работа (по ходу чтения): разбор неизвестных слов, терминов.

Главная цель второго этапа – обеспечить полноценное понимание текста и формирование индивидуальной читательской интерпретации.

Здесь важно не просто пробегать глазами по строчкам, а внимательно анализировать и осмысливать прочитанное. Это можно делать с помощью различных приемов:

Аннотирование: делание пометок на полях, выделение ключевых слов, формулирование кратких резюме отдельных частей текста.

Задавание вопросов по ходу чтения: постановка вопросов к отдельным абзацам или частям текста для более глубокого понимания.

Сопоставление информации: сравнение новой информации с уже имеющимися знаниями, поиск связей между разными частями текста

Ведение заметок: запись ключевых идей, цитат, собственных мыслей и вопросов.

Комментированное чтение и постоянное обсуждение прочитанного помогают читателям глубоко проникать в суть текста, анализировать действия героев, понимать мотивы их поступков, улавливать скрытые смыслы. На этом этапе важно развивать навыки самостоятельной работы с текстом: выделение главного, определение темы и идеи, поиск ключевых слов и выражений. Читатели учатся аргументировать свою точку зрения, сравнивая свои выводы с мнением друзей, читателей, библиотекаря, педагога.

Слайд 9 «Работа с текстом после чтения»

III. Работа с текстом после чтения

Третий этап – работа после чтения. Здесь происходит коррекция первоначального понимания текста, сопоставление личной интерпретации с авторским замыслом. Это этап углублённого анализа, когда читатель переосмысливает прочитанное, ищет новые смыслы и нюансы. Возможно проведение дискуссии, написание эссе, составление планов или рефератов, создание Музея одной книги, подготовка иллюстраций или инсценировок. На этом этапе активно используются различные приёмы, способствующие закреплению полученных знаний и развитию творческого потенциала читателей.

Слайд 10 «Заключительный этап»

Заключительный этап направлен на систематизацию и углубление понимания прочитанного. Включает:

Резюмирование: краткое изложение основных идей и выводов текста. Анализ и критическая оценка: оценка аргументов автора, выявление сильных и слабых сторон текста.

Обсуждение: обмен мнениями с другими людьми о прочитанном, разбор разных точек зрения.

Рефлексия: размышление о собственном понимании текста, его значении и влиянии на собственные взгляды.

Применение на практике: использование полученной информации в реальной жизни. В целом, продуктивное чтение – это активный, многоступенчатый процесс, направленный на глубокое и творческое

осмысление текста, развивающий критическое мышление и способность к анализу информации.

В целом, технология направлена на всестороннее развитие личности юного читателя, формирование навыков чтения, но и ключевых компетенции, необходимые для успешной жизни в современном мире. Она развивает коммуникативные действия, способствуя формированию умения выражать свои мысли устно и письменно, аргументировать свою позицию и адекватно воспринимать мнения других. Познавательные действия формируются за счёт развития навыков извлечения информации из текста, анализа и синтеза информации, умения работать с различными источниками информации.

Таким образом, данная технология обеспечивает комплексный подход к обучению чтению, делая его интересным, познавательным и полезным для дальнейшего развития детей и подростков.

Практическая часть

Модератор: Борис Полевой, в своём произведении – «Повесть о настоящем человеке» увековечил подвиг советского лётчика Алексея Мересьева. Это произведение – литературный памятник невероятной силе духа.

Книга, удостоенная Сталинской премии, рассказывает о мужестве, стойкости и непоколебимой вере в победу, даже перед лицом невероятных трудностей.

События разворачиваются на фоне суровой действительности Великой Отечественной войны.

Географические действия книги – это не просто фон, а полноценные участники действия: заснеженный лес в окрестностях Демянска, раскинувшийся между озёрами Ильмень и Селигер. Упав в лесу, Мересьев получил тяжёлое ранение.

Проявив невероятную силу воли, лётчик пробирался 18 дней к своим, на повреждённых ногах.

Москва, с её госпиталями, где проходит длительный и мучительный путь восстановления героя.

Санаторий под Москвой, где он заново учится жить и ходить на протезах.

Курская дуга – эпицентр одного из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны.

Алексей Мересьев – главный литературный герой, центральная фигура повести, человек, который смог не только пережить ужасы войны, но и совершить невероятное – научиться летать с протезами, став единственным в мире примером такого беспредельного героизма.

Его образ многогранный и сложный. Он не идеален, он испытывает боль, отчаяние, сомнения, но его неукротимая сила воли, целеустремленность и любовь к Родине делают его символом настоящего

человека. Полевой не боится показать его слабости, делая образ ещё более убедительным и близким читателю.

«Повесть о настоящем человеке» – это не только история Мересьева. Полевой создает яркую группу персонажей, каждый из которых вносит свой вклад в общую картину войны и победы.

Семён Воробьев, полковой комиссар служит наглядным примером истинного патриотизма.

Гвоздев, лейтенант танковых войск, Герой Советского Союза, страдает от сильнейших ожогов, но его дух не сломлен.

Стручков, опытный лётчик-истребитель.

Василий Васильевич, профессор медицины, показывает чудеса медицинского искусства.

Степан Иванович, снайпер, Герой Советского Союза, «сибиряк, охотник», – это образ народного героя.

Константин Кукушкин, воин со сложным характером.

Клавдия Михайловна, медсестра; Аня, студентка медвуза, влюблённая в Гвоздева; Зиночка, медсестра в санатории – маленькие герои большого времени, которые в своих делах вносят свой вклад в общую победу. Их образы дополняют картину времени, показывая разнообразие характеров и судеб, объединённых общей целью. Все эти персонажи, со своими историями, своим горем, своей надеждой, создают незабываемую панораму войны, панораму человеческой души, способной на немыслимые подвиги во имя свободы и Родины.

«Повесть о настоящем человеке» – это не просто история о войне, это история о человеке, о его силе духа, о его способности преодолевать невозможное. Это книга, которая заставляет задуматься о значении мужества, стойкости и веры в себя и в свою страну, книга, которая останется в сердцах читателей навсегда.

Как вы думаете, почему повесть так называется – «Повесть о настоящем человеке»? Что хотел сказать Борис Полевой, давая повести такое название?

Сколько в повести «настоящих» людей? Один Алексей Мересьев?

Ответы участников, обсуждение

Модератор: мы с вами только что прошли первый этап «Работа с текстом до чтения», используя методику продуктивного чтения.

А сейчас я предлагаю перейти ко второму и третьему этапам, пообщаться с автором через текст, провести параллели между двумя героями – литературным Алексеем Мересьевым и реальным – Алексеем Маресьевым. Сравнить эпизоды жизни, вчитаться в наиболее яркие литературные описания, имея блок материалов, сделать, а вернее, создать Музей книги. При создании экспозиций, используйте, и художественные тексты из повести, и описание реальных событий.

II этап: Работа с текстом во время чтения

Слайд 11 «Названия команд и их задачи»

Всем участникам предлагаю разделить на три команды.

Первая команда будет работать над созданием экспозиции под названием **«Крылатая мечта»**. В эту экспозицию должны войти материалы о детских годах Алексея Маресьева, довоенном периоде жизни.

Вторая команда будет создавать экспозицию под названием **«Воля к жизни, воля к счастью...»**. В эту экспозицию войдут материалы о боевом пути легендарного лётчика.

Третья команда разрабатывает экспозицию под названием **«И вот окончилась война...»**. В эту экспозицию войдут материалы о послевоенной жизни А. П. Маресьева.

Слайд 12 «Распределение ролей в команде»

Внутри команд предлагаю распределиться по ролям: научный сотрудник, художник-реставратор, экскурсовод.

Слайд 13 «Задачи художника-реставратора, научного сотрудника, экскурсовода»

Схема работы в команде:

Художник-реставратор получает папку с материалами. Его задача: восстановить повреждённые фотографии, каждую фотографию поместить в паспарту (в нашем случае, достаточно наклеить на лист картона). Восстановленные фотографии он передаёт научному сотруднику, который оформляет музейную экспозицию.

Слайд 14 «Задачи научного сотрудника»

Научный сотрудник – получает инструкцию с указанием действий.

Научный сотрудник отвечает за размещение музейной экспозиции.

Слайд 15 «Задачи экскурсовода»

Экскурсовод получает папку с материалами. Готовится к проведению экскурсии, используя предложенную текстовку.

Внимание! Весь текст совсем не обязательно использовать! Вы можете отметить текст, который будете использовать, любым способом: подчеркнув шариковой ручкой или текстовыделителем.

Важно! В тексте экскурсии обязательно должны присутствовать высказывания А. П. Маресьева и отрывки из произведения!

Обязательное условие: необходимо провести параллель – рассказывать не только о реальном герое А. П. Маресьеве, но и упоминать литературного героя – Алексея Мересьева.

III. Работа с текстом после прочтения:

Создание экспозиции. Проведение экскурсий.

**Экспозиция «Крылатая мечта»
Материалы для создания экспозиции**

Инструкция для художника-реставратора

1. Получить блок материалов от модератора.
2. В конверте находятся фотографии А. П. Маресьева. Необходимо восстановить фотографии, собрав воедино фрагменты. Для соединения фрагментов использовать подложку из картона, двусторонний скотч или клей-карандаш.
3. Отреставрированные фотографии поместить в паспарту или использовать подложку из картона.
4. Подготовленные для экспозиции фотографии передать научному сотруднику музея.

Инструкция для методиста

1. Создать видеоролик, используя видео нарезку, музыкальные фрагменты, фотографии.
2. Представить созданный видеоролик участникам деловой игры.

Инструкция для научного сотрудника

1. Собрать подготовленные материалы у игроков своей команды.
2. Оформить экспозицию по заданной теме, используя подготовленные материалы, литературу, декоративные элементы.

Инструкция для экскурсовода

1. Получить блок материалов от модератора.
2. Подготовить текст экскурсии, воспользовавшись представленными материалами. При составлении текста необходимо использовать высказывания А. П. Маресьева, отрывки из книги «Повесть о настоящем человеке». В тексте должно быть сравнение двух личностей – реального А. П. Маресьева и литературного А. Мересьева. Необязательно использовать всю представленную информацию. Можно выделить необходимый текст маркером и использовать его при проведении экскурсии.
3. Оформить экспозицию. Для оформления использовать фотографии, книги, декоративные элементы.
4. Провести экскурсию по залу, посвящённому довоенному периоду жизни А. Маресьева.

План экскурсии:

1. Вступление. Общие сведения о А. П. Маресьеве

2. Детство А. П. Маресьева.

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

3. Учёба в ФЗУ (школе фабрично-заводского ученичества).

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

4. Комсомольск-на-Амуре. Строительство авиационного завода.

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

5. Занятия в аэроклубе.

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

6. Срочная служба авиамехаником в авиапогранотряд Сахалинского морского пограничного отряда на острове Сахалин. Перевод на службу в 12-й авиационный погранотряд Тихоокеанского пограничного округа в городе Александровске-Сахалинском,

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

Экскурсия по залу «Крылатая мечта»

1. Вступление. Общие сведения о А. П. Маресьеве

Фото 1. А. П. Маресьев

Алексей Петрович Маресьев – имя, навсегда вписанное в анналы истории не только советской авиации, но и мировой истории мужества и нестигаемой воли. Герой Советского Союза, полковник, лётчик, совершивший 86 боевых вылетов и сбивший лично десять вражеских самолётов – цифры, сухие и бесстрастные, не способные передать истинного масштаба его подвига. До ампутации ног, превратившей его жизнь в невероятное испытание, на счету Алексея Петровича были три сбитых самолёта – трофеи, добытые в небесной схватке, где каждый вылет был рискованным танцем со смертью. После возвращения в строй, преодолев немыслимые трудности и физическую боль, он вновь поднялся в небо и добавил к своему боевому счёту ещё семь побед. Семь сбитых вражеских машин – символ его беспощадного стремления к победе, его непоколебимой веры в себя и в свою страну.

История Алексея Маресьева – это не просто биография выдающегося лётчика, это легенда, передающаяся из поколения в поколение. С детства мы узнаем о нём из книги Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». Маресьев – это воплощение воли к жизни, бесконечного жизнелюбия, способности находить силы там, где большинство бы сдалось. Он не просто выжил, а доказал, что физические ограничения не могут сломить человеческий дух. Вдохновляет и поражает до глубины души способность Алексея Петровича продолжать бороться за небо, за свою мечту, даже после

ампутации обеих ног. Это был не просто физический вызов, это была борьба за самую сущность его бытия, за право жить полной жизнью, несмотря ни на что. Он не хвастался своими победами, он не выпячивал свой героизм. Он просто жил, сосредоточившись на своём пути, на своей цели – победить и вернуться в небо. Его жизнь – это пример того, как человек может преодолевать любые препятствия, если имеет достаточно воли и веры в себя.

Многие спорят о степени достоверности событий, описанных в «Повести о настоящем человеке». Некоторые считают, что в книге есть доля художественного вымысла. Однако сам Алексей Петрович, отвечая на вопрос о соответствии книги действительности, сказал лаконично: «Процентов на 99». Эта фраза – лучшее доказательство того, что основа истории – это не вымысел, а реальность, удивительная по своей жестокости и героизму. Это реальность, которая пережита и прочувствована им, реальность, которая сделала его легендой.

2. Детство А. П. Маресьева

Фото 2. Родители – Пётр Маресьев, Екатерина Маресьева

Фото 3. Школьный снимок. Маресьев – четвёртый слева в третьем ряду

Алексей Маресьев родился 20 мая 1916 года на маленьком хуторе Верёвкин Камышинского уезда Саратовской губернии. Его отец, Пётр Маресьев, участник Первой мировой войны, вернулся с фронта искалеченным и прожил недолго – умер в 1919 году от полученных ранений, когда Алёше было всего три года. Этот ранний удар судьбы, возможно, закалил характер будущего героя, научил его преодолевать тяжести жизни. Мать, Екатерина Маресьева, работала уборщицей на деревообделочном заводе, одна воспитывая троих сыновей – Алексея, Петра и Николая. Она стала для Алексея опорой и надеждой, внушая ему упорство и стремление к лучшему.

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «Маленькая комната, густо населённая знакомыми вещами. Стол под висячей лампой. Мать в праздничном платье, вернувшаяся от всенощной, торжественно достаёт из сундука бумажный фунтик и высыпает из него в миску кедровые орехи. Вся семья – мать, бабушка, два брата, он, Алексей, самый маленький, – садится вокруг стола, и начинается торжественное лущение орешков, этого праздничного лакомства. Все молчат. Бабушка выковыривает зёрнышки шпилькой, мать – булавкой. Она ловко надкусывает орешек, извлекает оттуда ядрышки и складывает их кучкой. А потом, собрав их в ладонь, отправляет разом в рот кому-нибудь из ребят, и при этом счастливчик ощущает губами жёсткость её трудовой, не знающей усталости руки, пахнувшей ради праздника земляничным мылом.

Камышин... детство! Уютно жилось в крохотном домике на окраинной улице!...»

3. Учёба в ФЗУ (школе фабрично-заводского ученичества)

Фото 4. Выпуск учеников ударной группы Камышинской школы ФЗУ. Маресьев А. – в третьем ряду, четвёртый справа

После окончания восьми классов Алексей поступил в ФЗУ в Камышине, получив в 1932 году диплом токаря.

Маресьев А. П.: «Родился в семье крестьянина в г. Камышине Сталинградской области. 8 лет пошёл учиться, окончил школу 1-й ступени, во второй ступени проучился до 6-го класса, а потом перешёл учиться в ФЗУ на лесном заводе».

Там у меня работала мать и два брата. ФЗУ давало образование за семилетку. Учился я по специальности токаря по металлу.

Его трудовой путь начался на лесозаготовительном заводе, но его мечта всегда была связана с небом, с бескрайними просторами, с ощущением свободы и полёта. Эта мечта, подобно яркому маяку, вела его вперёд, несмотря на все препятствия. Дважды он попытал счастья поступить в лётное училище, но его попытки были отклонены.

Маресьеву удалось поступить на рабочий факультет Московского авиационного института. Он учился и работал одновременно.

4. Комсомольск-на-Амуре. Строительство авиационного завода

Фото 5. А. Маресьев в 1935 в Комсомольске-на-Амуре (слева Белоконь, справа – Букатов)

В 1934 году Камышинский райком комсомола направляет его в Комсомольск-на-Амуре на строительство авиационного завода.

Маресьев А. П.: «Но с производства меня не отпустили, и послали меня в ДВК строить г. Комсомольск. А я с 29 года был комсомольцем.

Приехали мы туда, нам сказали, что строительству нужен лес, и мы работали на лесозаготовках в тайге. За хорошую работу меня перевели работать по специальности, и я там вскоре стал работать уже механиком-дизельщиком на водном транспорте. И там я работал до 1937 г. июля месяца. Здесь меня призвали в Красную Армию».

5. Занятия в аэроклубе

Фото 6. А. Маресьев, фотография из газеты «Сталинский Комсомольск» за 12.06.1937 год;

Фото 7. А. Маресьев – учлёт аэроклуба 1936 год

В 1932 году, когда только начинали строить авиазавод в городе Комсомольск-на-Амуре, рядом с ним был создан аэроклуб. Однако на первых порах этот клуб существовал лишь на бумаге. У него не было ни аэродрома, ни классов для обучения, ни даже помещений для хранения оборудования и инвентаря. Более того, не было и самого инвентаря. Однако вскоре, когда аэроклуб был поставлен на баланс Осоавиахима, жизнь в нём закипела. Для того чтобы клуб заработал в полную силу, в него привлекли квалифицированные кадры – инструкторов и технических специалистов.

В декабре 1935 года было официально объявлено об открытии аэроклуба, и желающих записаться в него оказалось много. Отбор был строгим, и всего лишь 75 человек получили возможность стать курсантами. Алексей Маресьев оказался среди первых, кто был принят в этот клуб. К счастью для него, на медицинской комиссии не возникло никаких вопросов

по состоянию его здоровья, что стало важным шагом на пути к осуществлению его мечты о полётах.

12 июня 1937 года в жизни Алексея Маресьева произошло значимое событие – он совершил свой первый самостоятельный полёт.

После переезда на Дальний Восток, Алексей поставил перед собой цель – стать абсолютно здоровым. По утрам он бегал, закалял себя обтиранием снегом, и вскоре понял, что его здоровье значительно улучшилось. «Через некоторое время выяснилось, что я совершенно здоров», – вспоминал он позже, объясняя своё почти чудесное исцеление трудом и воздействием дальневосточного климата. Он не только закалил своё тело, но и преодолел себя, что стало важным этапом в его жизни. Эта способность преодолевать трудности и бороться за свои мечты проявится у него ещё не раз – как в апрельском лесу, так и позже, когда он освоит протезы и вновь взлетит, несмотря на отсутствие ног.

Занятия в аэроклубе проходили в вечернее время, что позволяло курсантам совмещать учёбу с работой. В те времена электричества в клубе не было, и теоретический курс лётного дела проводился при свете керосиновых ламп. Требования к курсантам были весьма строгими: обучение не должно было идти в ущерб работе. Если кто-то проявлял плохое отношение к учёбе или не справлялся с заданиями, его могли отчислить из аэроклуба, что было эквивалентно фразе «от винта». Законы неба были суровы, и только самые целеустремленные и настойчивые могли рассчитывать на успех. Таким образом, путь Алексея Маресьева к его мечте о небе был полон трудностей и испытаний. Он не только преодолел физические ограничения, но и научился бороться с собой, с обстоятельствами, которые ставили перед ним непростые задачи.

Маресьев А. П.: «В Комсомольске я окончил без отрыва от производства аэроклуб. Очень интересно, как мы его кончали. Город только начинал строиться. Мы только устроили места, где можно было бы жить самим строителям. Я работал на водном транспорте, там было горючее, масло, бензин, а другой товарищ работал на авиационном заводе, и мы натаскали в аэроклуб горючего и вообще кто, что мог. Так мы учились и закончили аэроклуб».

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «Комсомольская организация послала его на Дальний Восток. Он строил в тайге город юности – Комсомольск-на-Амуре. Но и туда, в тайгу, он привёз свою мечту о полётах. Среди строителей он нашёл парней и девушек, так же как и он мечтавших о благородной профессии лётчика, и трудно поверить, что они действительно своими руками построили в этом существовавшем пока что только на планах городе свой аэроклуб. Когда смеркалось и туманы окутывали гигантскую стройку, все строители забирались в бараки, закрывали окна, а перед дверями зажигали дымные костры из сырых веток, чтобы отгонять тучи комаров и гнуса, наполнявших воздух своим тонким зловещим звоном. Вот в этот-то час, когда строители отдыхали после трудового дня, аэроклубовцы, возглавляемые Алексеем, смазав своё тело

керосином, долженствующим отгонять комара и гнуса, выходили в тайгу с топорами, кирками, с пилами, заступами и толом. Они пилили, корчевали деревья, взрывали пни, ровняли землю, отвоёвывая у тайги пространство для аэродрома. И они отвоевали его, собственными руками вырвав у лесной чащи несколько километров для лётного поля.

С этого аэродрома Алексей и взмыл в первый раз в воздух на учебной машине, осуществив наконец заветную мечту детства».

6. Срочная служба авиамехаником в авиапогранотряд Сахалинского морского пограничного отряда на острове Сахалин. Перевод на службу в 12-й авиационный погранотряд Тихоокеанского пограничного округа в городе Александровске-Сахалинском

В октябре 1937 году был призван на срочную службу авиамехаником в авиапогранотряд Сахалинского морского пограничного отряда на острове Сахалин. Затем был переведён в 12-й авиационный погранотряд Тихоокеанского пограничного округа в городе Александровске-Сахалинском, где обслуживал стоявшие на вооружении отряда самолёты.

Фото 8. Сахалин. Село Кировское. Памятник А. Маресьеву

В селе Кировское Тимовского городского округа открыт памятник А. П. Маресьеву. В сельской школе с. Кировское действует школьный музей и при нём поисковый клуб «Истоки». Юные поисковики выиграли грант, на средства которого соорудили памятник легендарному лётчику.

Маресьев А. П.: «После я попал в армию, на остров Сахалин, там я служил в пограничной авиации в пограничном отряде, работал мотористом, летать мне не давали, так как одному такому лётчику дали полетать, а он поломал самолёт. Но я дошёл до командующего войсками, и он сказал: "Попробуйте дать, если он хорошо летает, то пусть летает". Пока меня стали проверять, командующий присылает специальное направление, что, если командир отделения соответствует требованиям, имеет образование семилетки, закончил аэроклуб и комсомолец, то послать его в военную школу. Меня вызвали и спросили, куда хочешь? Я сказал, что хочу в военную лётную школу. И меня послали в Читу. Потом школу перевели в Батайск, и я её там закончил».

В январе 1939 года был направлен в 30-ю Читинскую школу военных пилотов, которую в октябре 1939 года перевели в Батайск.

В 1940 году, после окончания Батайского авиационного училища имени Серова, получил звание младшего лейтенанта. Остался работать инструктором в этом же училище.

Маресьев А. П.: «Учёба мне давалась легко. За отличную технику пилотирования меня оставили работать инструктором, но я не хотел там оставаться, а хотел в часть. Но всё же был оставлен инструктором в школе, где я и пробыл с 40 по 41 год август месяц. Закончил возить группу, выпустил всех своих курсантов и стали меня посылать дежурить в Ростов, т.е. давали мне вроде как боевую работу. Я взял и написал докладную записку, чтобы меня взяли на фронт. Однажды я дежурю на главном аэродроме, и меня вызывает командир звена. Встречает он меня словами: "До

свиданья, до свиданья". Я говорю: "Что это за до свиданья?". – "А ты улетаешь". Оказывается, по моей докладной записке меня направили на фронт».

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»:

Потом он учился в военном авиаучилище, сам учил в нём молодых. Здесь и застала его война, для которой он, несмотря на угрозы школьного начальства, оставил инструкторскую работу и ушёл в действующую армию. Все его устремления в жизни, все его волнения, радости, все его планы на будущее и весь его настоящий жизненный успех – всё было связано с авиацией...»

**Экспозиция «Воля к жизни, воля к счастью...»
Материалы для создания экспозиции**

Инструкция для художника-реставратора

1. Получить блок материалов от модератора.
2. В конверте находятся фотографии А. П. Маресьева. Необходимо восстановить фотографии, собрав воедино фрагменты. Для соединения фрагментов использовать подложку из картона, двусторонний скотч или клей-карандаш.
3. Отреставрированные фотографии поместить в паспарту или использовать подложку из картона.
4. Подготовленные для экспозиции фотографии передать научному сотруднику музея.

Инструкция для методиста

1. Создать видеоролик, используя видео нарезку, музыкальные фрагменты, фотографии.
2. Представить созданный видеоролик участникам деловой игры.

Инструкция для научного сотрудника

1. Собрать подготовленные материалы у игроков своей команды.
2. Оформить экспозицию по заданной теме, используя подготовленные материалы, литературу, декоративные элементы.

Инструкция для экскурсовода

1. Получить блок материалов от модератора.
2. Подготовить текст экскурсии, воспользовавшись представленными материалами. При составлении текста необходимо использовать высказывания А. П. Маресьева, отрывки из книги «Повесть о настоящем человеке». В тексте должно быть сравнение двух личностей – реального А. П. Маресьева и литературного А. Мересьева. Необязательно использовать всю представленную информацию. Можно выделить необходимый текст маркером и использовать его при проведении экскурсии.
3. Оформить экспозицию. Для оформления использовать фотографии, книги, декоративные элементы.
4. Провести экскурсию по залу, посвящённому боевому пути А. П. Маресьева.

План экскурсии:

1. Начало войны. Боевой путь А. П. Маресьева

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

2. Воздушный бой под Новгородом

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

3. После боя. 18 суток ползком

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

4. Деревня Плав. Жители

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

5. Госпиталь. Протезы

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

6. «Да, без ног – и буду летать!» Возвращение в лётную часть

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

7. А. П. Маресьев в орловском небе

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

9. Встреча с Б. Н. Полевым

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции.

1. Начало войны. Боевой путь А. П. Маресьева

Фото

Алексей Маресьев с первых дней Великой Отечественной войны оказался в гуще событий.

Его боевой путь начался в небе над Украиной, недалеко от Кривого Рога, где он с доблестью защищал Родину.

Маресьев А. П.: «6 августа 1941 г. несколько человек нас полетели на фронт. Попал я в 296 истребительный полк и начал воевать от Кировограда. Потом по мере отступления наших войск мы шли на Никополь, Запорожье. Как только мы прибыли на фронт, мы начали вести боевую работу. Работа была очень напряжённая. Нашей группе пришлось работать самим и за техников, так как техники от нас немного отстали. Приходилось делать по 7-8 боевых вылетов в день. Работали мы на "И-16" исключительно по штурмовкам. Один раз у нас только была встреча пара на пару с "Мессершмиттами", но они, как обычно, боя не приняли.

После того, как мы поехали в Куйбышев на формирование, меня там перевели в другой полк командиром звена, и мы воевали на "Яках". Лётчики у нас были молодые. С этим полком мы немного постояли под Москвой, здесь мы работали как бы на ПВО и одновременно тренировался лётный

состав. Тогда мы были в 580 полку. А потом уже в марте месяце 42 г. мы поехали на северо-западное направление, когда под Ст. Руссой была окружена немецкая 16 армия. Мы тогда работали на демянскую группировку.

Когда я пришёл непосредственно на фронт, меня назначили помощником комэска. На Северо-Западном фронте мне пришлось повоевать 7 или 8 дней. Здесь в нашу задачу входило уничтожение транспортных самолётов, которые подбрасывали 16 армии боеприпасы и продовольствие. Мы их сбили за 8 суток три штуки. А потом меня самого подбили».

Фото. Серия военных фотографий с А. П. Маресьевым

Уже весной 1942 года на его счету числились три сбитых немецких самолёта – впечатляющий результат для молодого, но опытного пилота. Каждая воздушная победа, каждое успешное возвращение на аэродром закаляли его характер, укрепляли уверенность в себе и внушали веру в неизбежную победу. Казалось, что ничто не может сломить его боевой дух, его стремление к защите родной земли. Однако судьба готовила ему жестокое испытание, которое поставило под сомнение не только его физические возможности, но и силу его негибаемой воли.

2. Воздушный бой над Новгородом

Фото

4 апреля 1942 года, во время ожесточённого воздушного боя над Новгородом, самолёт Маресьева был подбит. Немецкие зенитки, словно хищные птицы, преследовали его, не давая ни единого шанса на спасение. Повреждённый самолёт, теряя высоту, неумолимо падал к земле.

Алексей, сохраняя хладнокровие и профессионализм, пытался совершить вынужденную посадку, надеясь, что ему удастся добраться до линии фронта. Однако жестокая реальность оказалась куда суровее: он оказался глубоко в тылу врага, один на один с ранениями, холодом, голодом и безысходностью. Его ноги были сильно повреждены, каждая попытка встать и идти заканчивалась невыносимой болью. Единственным способом передвижения оставалось ползти. И вот, восемнадцать долгих, мучительных суток он полз по вражеской территории.

Маресьев А. П.: «Подбили меня 4 апреля 1942 г. Пробили мне мотор. А я был над их территорией. Высота была метров 800. Я немного оттянул самолёт на свою территорию, километров за 12, но там были леса и болота, и сесть было негде. Я и пошёл садиться на лес, а там лес редкий и высокий и на лес садиться было очень трудно. Я прикрылся рукой, чтобы не удариться, может быть, думаю, жив останусь, так, чтобы глаза не выбило. Положил голову на руки, и здесь слева я увидел площадку. И здесь я сделал большую глупость. Я выпустил шасси, так как мне показалось, что там – площадка, но, когда я стал разворачиваться, то мотор остановился, и машина пошла книзу. Я только успел выровнять её из крена, как лыжами самолёт задел за макушку дерева, и получился полный скоростной капот, т.е. самолёт перевернулся кверху колесами. Я был привязан ремнями, но их оторвало и меня выбросило из самолёта. Так что я упал метров с 30, хотя точно не знаю. По-видимому, получилось так, что я упал на снег, а потом я покатился по дороге и ударился

виском, и минут 40 я лежал без памяти. Потом, когда я очнулся, я чувствую что-то на виске, приложил руку – кровь, и висит лоскуток кожи. Я его хотел сначала оторвать, а потом чувствую, что кожа толстая и обратно её приложил к пораненному месту. Кровь там запеклась, и всё потом заросло.

От самолёта осталась только одна кабина и хвост – всё разлетелось в разные стороны. Я, вероятно, сильно ударился, так как вскоре у меня начались галлюцинации. Я очень хотел испортить мотор, вынимаю пистолет и начинаю стрелять по мотору. И мне кажется, что я не попадаю, я выстрелил одну обойму в пистолете, затем другую. Потом посмотрел опять в лес, и я вижу, что там стоят самолёты, стоят люди, я кричу, чтобы мне помогли, но потом смотрю – ничего нет. Посмотришь в другую сторону, опять то же самое, и потом снова всё исчезает.

Я так и блудил. Шёл, ложился, потом снова шёл. Спал до утра в снегу. Один раз мне показалось совершенно ясно, что стоит дом, из дома выходит старик и говорит, что у нас здесь дом отдыха. Я говорю: "Помогите мне добраться". А он всё дальше и дальше уходит. Тогда я подхожу сам, но ничего не вижу. Потом пошёл в другую просеку, смотрю – стоит колодец, девушка гуляет с парнем, а то кажется, что девушка с ведрами идёт. "Что несёте?" – "Воду". Но воды мне не дала.

Я упал 12 километров от линии фронта, но никак не мог сообразить, где я, мне всё время казалось, что я у себя на аэродроме или где-то близко. Смотрю, идёт техник, который меня обслуживал, начинаю говорить ему: "Помоги выйти". Но никто ничего для меня не делает. И такая история со мной продолжалась суток 10-11, когда галлюцинация у меня прошла».

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «Лётчик Алексей Мересьев попал в двойные «клещи». Это было самое скверное, что могло случиться в воздушном бою. Его, расстрелявшего все боеприпасы, фактически безоружного, обступили четыре немецких самолёта и, не давая ему ни вывернуться, ни уклониться с курса, повели на свой аэродром...

А получилось всё это так. Звено истребителей под командой лейтенанта Мересьева вылетело сопровождать ИЛы, отправлявшиеся на штурмовку вражеского аэродрома. Смелая вылазка прошла удачно. Штурмовики, эти «летающие танки», как звали их в пехоте, скользя чуть ли не по верхушкам сосен, подкрались прямо к летному полю, на котором рядами стояли большие транспортные «юнкеры». Неожиданно вынырнув из-за зубцов сизой лесной гряды, они понеслись над тяжёлыми тушами «ломовиков», поливая их из пушек и пулемётов свинцом и сталью, забрасывая хвостатыми снарядами. Мересьев, охранявший со своей четвёркой воздух над местом атаки, хорошо видел сверху, как заматались по аэродрому тёмные фигурки людей, как стали грузно расползаться по накатанному снегу транспортники, как штурмовики делали новые и новые заходы и как пришедшие в себя экипажи «юнкеров» начали под огнём выруливать на старт и поднимать машины в воздух.

Вот тут-то Алексей и совершил промах. Вместо того чтобы строго стеречь воздух над районом штурмовки, он, как говорят лётчики,

соблазнился лёгкой дичью. Бросив машину в пике, он камнем ринулся на только что оторвавшийся от земли тяжёлый и медлительный «ломовик», с удовольствием огрел несколькими длинными очередями его четырёхугольное пёстрое, сделанное из гофрированного дюрала тело. Уверенный в себе, он даже не смотрел, как враг ткнется в землю. На другой стороне аэродрома сорвался в воздух ещё один «юнкерс». Алексей погнался за ним. Атаковал – и неудачно. Его огневые трассы скользнули поверх медленно набиравшей высоту машины. Он круто развернулся, атаковал ещё раз, снова промазал, опять настиг свою жертву и свалил её где-то уже в стороне над лесом, яростно всадив в широкое сигарообразное туловище несколько длинных очередей из всего бортового оружия. Уложив «юнкерс» и дав два победных круга у места, где над зелёным всклокоченным морем бесконечного леса поднялся чёрный столб, Алексей повернул было самолёт обратно к немецкому аэродрому.

Но долететь туда уже не пришлось. Он увидел, как три истребителя его звена ведут бой с девятью «мессерами», вызванными, вероятно, командованием немецкого аэродрома для отражения налёта штурмовиков. Смело бросаясь на немцев, ровно втрое превосходивших их по числу, лётчики стремились отвлечь врага от штурмовиков. Ведя бой, они оттягивали противника всё дальше и дальше в сторону, как это делает тетёрка, притворяясь подраненной и отвлекая охотников от своих птенцов.

Алексею стало стыдно, что он увлёкся лёгкой добычей, стыдно до того, что он почувствовал, как запылали под шлемом щёки. Он выбрал себе противника и, стиснув зубы, бросился в бой. Целью его был «мессер», несколько отбившийся от других и, очевидно, тоже высмотревший себе добычу. Выжимая всю скорость из своего «ишачка», Алексей бросился на врага с фланга. Он атаковал немца по всем правилам. Серое тело вражеской машины было отчётливо видно в паутинном крестике прицела, когда он нажимал гашетку. Но тот спокойно скользнул мимо. Промаха быть не могло. Цель была близка и виднелась на редкость отчётливо. «Боеприпасы!» – догадался Алексей, чувствуя, что спина сразу покрылась холодным потом. Нажал для проверки гашетки и не почувствовал того дрожащего гула, какой всем телом ощущает лётчик, пуская в дело оружие своей машины. Зарядные коробки были пусты: гоняясь за «ломовиками», он расстрелял весь боекомплект.

Но враг-то не знал об этом! Алексей решил безоружным втесаться в кутерьму боя, чтобы хоть численно улучшить соотношение сил. Он ошибся. На истребителе, который он так неудачно атаковал, сидел опытный и наблюдательный лётчик. Немец заметил, что машина безоружна, и отдал приказ своим коллегам. Четыре «мессершмитта», выйдя из боя, обложили Алексея с боков, зажали сверху и снизу и, диктуя ему путь пулевыми трассами, отчётливо видимыми в голубом и прозрачном воздухе, взяли его в двойные «клещи».

Несколько дней назад Алексей слышал, что сюда, в район Старой Руссы, перелетела с запада знаменитая немецкая авиадивизия «Рихтгофен».

Она была укомплектована лучшими асами фашистской империи и находилась под покровительством самого Геринга. Алексей понял, что попал в когти этих воздушных волков и что они, очевидно, хотят привести его на свой аэродром, заставить сесть, чтобы взять в плен живым. Такие случаи тогда бывали. Алексей сам видел, как однажды звено истребителей под командой его приятеля Героя Советского Союза Андрея Дегтяренко привело и посадило на свой аэродром немца-разведчика.

Длинное зеленовато-бледное лицо пленного немца, его шатающийся шаг мгновенно возникли в памяти Алексея. «Плен? Никогда! Не выйдет этот номер!» – решил он.

Но вывернуться ему не удалось. Немцы преграждали ему путь пулемётными очередями, как только он делал малейшую попытку отклониться от диктуемого ими курса. И опять мелькнуло перед ним лицо пленного лётчика с искажёнными чертами, с дрожащей челюстью. Был в этом лице какой-то унижительный животный страх.

Мересьев крепко сжал зубы, дал полный газ и, поставив машину вертикально, попытался нырнуть под верхнего немца, прижимавшего его к земле. Ему удалось вырваться из-под конвоя. Но немец успел вовремя нажать гашетку. Мотор сбился с ритма и заработал частыми рывками. Весь самолёт задрожал в смертельной лихорадке.

Подшибли! Алексей успел свернуть в белую муть облака, сбить со следа погоню. Но что же дальше? Лётчик ощущал дрожь подраненной машины всем своим существом, как будто это была не агония изувеченного мотора, а лихорадка, колотившая его собственное тело.

Во что ранен мотор? Сколько может самолёт продержаться в воздухе? Не взорвутся ли баки? Всё это не подумал, а скорее ощутил Алексей. Чувствуя себя сидящим на динамитной шашке, к которой по шнуру запала уже бежит пламя, он положил самолёт на обратный курс, к линии фронта, к своим, чтобы в случае чего хотя бы быть похороненным родными руками.

Развязка наступила сразу. Мотор осёкся и замолчал. Самолёт, точно соскальзывая с крутой горы, стремительно понёсся вниз. Под самолётом переливался зелёно-серыми волнами необозримый, как море, лес... «И всё-таки не плен!» – успел подумать лётчик, когда близкие деревья, сливаясь в продольные полосы, неслись под крыльями самолёта. Когда лес, как зверь, прыгнул на него, он инстинктивным движением выключил зажигание. Раздался скрежещущий треск, и всё мгновенно исчезло, точно он вместе с машиной канул в тёмную густую воду.

Падая, самолёт задел верхушки сосен. Это смягчило удар. Сломав несколько деревьев, машина развалилась на части, но мгновением раньше Алексея вырвало из сиденья, подбросило в воздух, и, упав на широкоплечую вековую ель, он соскользнул по ветвям в глубокий сугроб, наметённый ветром у её подножия. Это спасло ему жизнь...»

3. После боя. 18 суток ползком

Фото

Его путь был полон опасностей: он мог в любой момент наткнуться на вражеский патруль, стать жертвой диких животных или просто погибнуть от истощения. Его пищей были кора деревьев, ягоды и шишки, которые он находил с невероятным трудом. Он боролся за каждый вдох, за каждый шаг, за каждый миг своей жизни, цепляясь за неё с отчаянной силой. Его тело ослабевало с каждой минутой, но дух оставался непокорённым. Он не сдавался, не терял надежду, упорно полз к своим.

«Раз я просыпаюсь утром и думаю, что мне нужно делать? Я уже был совершенно в здравом уме. Очень сильно я отощал, так как ничего всё время не ел. И компаса у меня нет. Я решил идти на восток, уже по солнцу. Вижу и самолёты, которые летят к нам. Думаю, наткнувшись, в конце концов, на какое-нибудь село, а потом меня доставят. Но я очень сильно отощал и идти не мог. Шёл я так: выбрал себе толстую палку, поставишь её и подтягиваешь к ней ноги, так и переставляешь их. Так я мог пройти максимум полтора километра в сутки. А потом трое суток опять лежал и спал. И сны такие снятся, что кто-то зовёт: "Лёша, Лёша, вставай, там тебе припасена хорошая кровать, иди туда спать...".

Так я провёл 18 суток без единой крошки во рту. Съел я за это время горсть муравьев и пол-ящерицы. Причём, я отморозил ноги. Я летел в кожанке и в унтах. Пока я ходил с места на место, в них попала вода, так как кругом уже таяло, а ночью было холодно, мороз и ветер, а в унтах вода, и я, таким образом, отморозил себе ноги. Но я не догадался, что ноги у меня отморожены, я думал, что не могу идти от голода».

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «Алексей питался молодой сосновой корой, которую на отдыхе сдирали кинжалом, почками берёз и лип да ещё зелёным мягким мхом. Он выкапывал его из-под снега и на ночлегах вываривал в кипятке. Отрадой ему был «чай» из собранных на проталинах лакированных листочков брусники. Горячая вода, наполняя тело теплом, создавала даже иллюзию сытости. Прихлёбывая пахнувший дымом и веником горячий взвар, Алексей как-то весь успокаивался, и не таким бесконечным и страшным казался ему путь.

На шестой ночлег он расположился опять под зелёным шатром раскидистой ели, а костер разложил рядом, вокруг старого смолистого пня, который, по его расчётам, должен был жарко тлеть всю ночь. Ещё не стемнело. На вершине ели суежилась невидимая белка. Она лущила шишки и время от времени, пустые и растерзанные, бросала вниз. Алексея, у которого теперь пища не выходила из ума, заинтересовало, что же находит в шишках зверек. Он поднял одну из них, отколушнул нетронутую чешуйку и увидел под ней однокрылое семечко размером с просыное зерно. Оно напоминало крохотный кедровый орешек. Он раздавил его зубами. Во рту почувствовался приятный запах кедрового масла.

Алексей тотчас же собрал вокруг несколько нераскрывшихся сырых еловых шишек, положил их к огню, подкинул веток, а когда шишки

ощетинились, стал вытряхивать из них семена и тереть между ладонями. Он сдувал крылышки, а крохотные орешки бросал в рот».

«Но ползти было совсем трудно. Руки дрожали и, не выдерживая тяжести тела, подламывались. Несколько раз он ткнулся лицом в талый снег. Казалось, земля во много раз увеличивала свою силу притяжения. Невозможно было преодолевать её. Неудержимо хотелось лечь и отдохнуть хоть немного, хоть полчасика. Но сегодня Алексея неистово тянуло вперёд. И, преодолевая вяжущую усталость, он всё полз и полз, падал, поднимался и снова полз, не ощущая ни боли, ни голода, ничего не видя и не слыша, кроме звуков канонады и перестрелки.

Когда руки перестали держать, он попробовал ползти на локтях. Это было очень неудобно. Тогда он лёг и, отталкиваясь от снега локтями, попробовал катиться. Это удалось. Перекатываться с боку на бок было легче, не требовалось больших усилий. Только очень кружилась голова, поминутно уплывало сознание, и часто приходилось останавливаться и садиться на снег, выжидая, пока прекратится круговое движение земли, леса, неба.

Лес стал редким, местами просвечивал плешинами вырубок. На снегу виднелись полосы зимних дорог. Алексей уже не думал о том, удастся ли ему добраться до своих, но он знал, что будет ползти, катиться, пока тело его в состоянии двигаться. Когда от этой страшной работы всех его ослабевших мышц он на мгновение терял сознание, руки и всё его тело продолжали делать те же сложные движения, и он катился по снегу – на звук канонады, на восток».

4. Деревня Плав. Жители

Фото

Наконец, обессиленный, измученный, он дополз до небольшой деревни Плав под Валдаем. Здесь его заметили местные жители, но, к великому сожалению, приняли за вражеского солдата – немецкую форму, скрытую под *обломками* одежды, было видно отчётливо. Они испугались, и, боясь последствий, оставили его умирать. Однако, чуть позже, на полуживого лётчика наткнулись деревенские мальчишки, Сеня Малин и Саша Вихров – два храбрых и сострадательных ребёнка. Они узнали в нём своего соотечественника, солдата, и, несмотря на свой юный возраст, рискуя своей жизнью, решили помочь. Они отнесли его в деревню, пытались ухаживать за ним, делать всё возможное, чтобы облегчить его страдания. Но в деревне не было врача, раненые ноги начали гноиться.

«Потом на 18-е сутки 27 апреля 11 часов в 7 вечера я лёг под дерево и лежу. В это время слышу сильный треск. Я уже понимал, что в лесу здесь людей не было, и я решил, что идёт какой-нибудь зверь, учуял жертву и идёт. У меня осталось два патрона в пистолете. Я поднимаю пистолет, поворачиваю голову, смотрю – человек. У меня здесь мелькнула мысль, что от него зависит спасение моей жизни. Я ему стал махать пистолетом, но так как я оброс и стал очень худым, то он, наверное, подумал, что это – немец. Тогда я бросил пистолет и говорю: "Идите, свои". Он подошёл ко мне: "Ты чего

лежишь?". Я говорю, что я подбит, лётчик: "Есть ли здесь немцы?". Он говорит, что здесь немцев нет, так как это место в 12 км от линии фронта. Он говорит: "Пойдём со мной". Я говорю, что не могу идти. – "Но я тебя не стащу с этого места. Тогда ты не уходи с этого места, я его знаю и попрошу председателя колхоза, чтобы он за тобой прислал лошадь".

Часа через полтора слышу шум. Пришло человек восемь ребятишек 14-15 лет¹². Слышу, шумят, а не знаю, с какой стороны. Потом они стали кричать: "Здесь кто-нибудь есть?" Я крикнул. Тогда они подошли на расстояние метров 50. Тут я их уже увидел, и они меня увидели. Остановились. "Ну, кто пойдёт?" – Никто не идёт, боятся все. Потом один парнишка говорит: "Я пойду, только вы смотрите, если в случае чего, вы сразу бежите за народом, в деревню".

Не доходит до меня метров 10. А я худой, оброс, вид, наверное, был страшный. Он подошёл поближе. Я реглан расстегнул, петлицы видно. Он подошёл ещё поближе и кричит: "Подходите! Свой, лётчик!". Те подошли, смотрят. Спрашивают: "Почему ты такой худой?" Я говорю, что не кушал 18 суток. И тут они сразу: "Ванька, беги за хлебом! Гришка, за молоком!". И все побежали, кто куда.

Потом приехал ещё старик. Они положили меня на сани. Я положил старику голову на колени, и мы поехали. Оказывается, тот человек, который первый меня нашёл, шёл в обход, так как там было всё заминировано.

Потом чувствую, что меня мальчик толкает:

- Дядя, а дядя, посмотри!

Я смотрю, подъезжаем к селу, поперёк улицы что-то чёрное. Я говорю:

- Что это такое?

- А это весь народ вышел вас встречать.

И действительно, целая колонна стоит, а как въехали в село, получилась целая процессия. Старик остановился у своей хаты. Тут люди меня нарасхват. Одна говорит, давай его ко мне, у меня молочко есть, другая говорит, у меня есть яички, третья говорит – у меня тоже корова есть. Слышу шум. Тут старик говорит:

- Я за ним ездил и никому его не отдам. Жена, неси одеяло, отнесём его в избу.

Внесли в избу, начали тут с меня снимать одежду. Унты сняли, а брюки пришлось разрезать, так как ноги распухли».

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «Он приподнялся на руках, поднял со снега пистолет и, незаметно держа его у земли, стал наблюдать. Опасность вернула его из полузабытья. Сознание работало чётко. Кто они были? Может быть, лесорубы, которых немцы гоняют сюда на заготовку дров? Может, русские, такие же, как и он, окруженцы, пробирающиеся из немецких тылов через линию фронта к своим? Или кто-нибудь из местных крестьян? Ведь слышал же он, как кто-то отчётливо вскрикнул: «Человек?»

Пистолет дрожал в его руке, одеревеневшей от ползанья. Но Алексей приготовился бороться и хорошо израсходовать оставшиеся три патрона...

В это время из кустов раздался взволнованный детский голос:

– Эй, ты кто? Дойч? Ферштеешь?

Эти странные слова насторожили Алексея, но кричал, несомненно, русский, и, несомненно, ребёнок.

– Ты что тут делаешь? – спросил другой детский голос.

– А вы кто? – ответил Алексей и смолк, поражённый тем, как немощен и тих был его голос.

За кустами его вопрос произвёл переполох. Там долго шептались, жестикулируя так, что метались веточки сосняка.

– Ты нам шарики не крути, не обманешь! Я немца за пять вёрст по духу узнаю. Ты есть дойч?

– А вы кто?

– А тебе почто знать? Не ферштею...

– Я русский.

– Врёшь... Лопни глаза, врёшь: фриц!

– Я русский, русский, я лётчик, меня немцы сбили.

Теперь Алексей не осторожничал. Он убедился, что за кустами – свои, русские, советские. Они не верят ему, – что ж, война учит осторожности. Впервые за весь свой путь он почувствовал, что совершенно ослаб, что не может уже больше шевелить ни ногой, ни рукой, ни двигаться, ни защищаться. Слёзы текли по чёрным впадинам его щек.

– Гляди, плачет! – раздалось за кустами.

– Эй, ты, чего плачешь?

– Да русский, русский я, свой, лётчик...

– А с какого аэродрома?

– Да вы-то кто?

– А тебе что? Ты отвечай!

– С Мончаловского... Помогите же мне, выходите! Какого чёрта...

В кустах зашептались оживлённее. Теперь Алексей отчётливо слышал фразы:

– Ишь говорит – с Мончаловского... Может, верно... И плачет... Эй ты, лётчик, брось наган-то! – крикнули ему. – Брось, говорю, а то не выйдем, убежим!

Алексей откинул в сторону пистолет. Кусты раздвинулись, и два мальчугана, настороженные, как любопытные синички, готовые каждую минуту сорваться и дать стрекача, осторожно, держась за руки, стали подходить к нему, причём старший, худенький, голубоглазый, с русыми пеньковыми волосами, держал в руке наготове топор, решив, должно быть, применить его при случае. За ним, прячась за его спину и выглядывая из-за неё полными неукротимого любопытства глазами, шёл меньший, рыженький, с пятнистым от веснушек лицом, шёл и шептал:

– Плачет. И верно, плачет. А тощей-то, тощей-то!

Старший, подойдя к Алексею, всё ещё держа наготове топор, огромным отцовским валенком отбросил подальше лежащий на снегу пистолет.

– Говоришь, лётчик? А документ есть? Покажь.

– Кто тут? Наши? Немцы? – шёпотом, невольно улыбаясь, спросил Алексей.

– А я знаю? Мне не докладывают. Лес тут, — дипломатично ответил старший.

Пришлось лезть в гимнастерку за удостоверением. Красная командирская книжка со звездой произвела на ребят волшебное впечатление. Точно детство, утерянное в дни оккупации, вернулось к ним разом оттого, что перед ними оказался свой, родной, Красной Армии лётчик.

– Свои, свои, третий день свои!

– Дяденька, ты почему такой тощей-то?

– ...Их тут наши так тряханули, так чесанули, так бабахнули! Бой тут был, страсть! Набито их ужась, ну ужась сколько!

– А удирали кто на чём... Один привязал к оглоблям корыто и в корыте едет. А то двое раненых идут, за лошадиный хвост держатся, а третий на лошади верхом, как фон-барон... Где же тебя, дяденька, сбили?

Пострекотав, ребята начали действовать. До жилья было от вырубки, по их словам, километров пять. Алексей, совсем ослабевший, не мог даже повернуться, чтобы удобнее лечь на спину. Санки, с которыми ребята пришли за ветлами на «немецкую вырубку», были слишком малы, да и не под силу было мальчикам тащить без дороги, по снежной целине, человека. Старший, которого звали Серенькой, приказал брату Федьке бежать во весь дух в деревню и звать народ, а сам остался возле Алексея караулить его, как он пояснил, от немцев, втайне же не доверяя ему и думая: «А ляд его знает, фриц хитёр – и помирающим прикинется, и документик достанет...» А впрочем, понемногу опасения эти рассеялись, мальчуган разболтался.

Алексей дремал с полузакрытыми глазами на мягкой, пушистой хвое. Он слушал и не слушал его рассказ. Сквозь спокойную дрему, сразу вдруг сковавшую его тело, долетали до сознания только отдельные несвязные слова. Не вникая в их смысл, Алексей сквозь сон наслаждался звуками родной речи. Только потом узнал он историю злоключений жителей деревеньки Плавни».

5. Госпиталь. Протезы.

Состояние Маресьева стремительно ухудшалось, гангрена и заражение крови угрожали его жизни. Спустя десять дней, после мучительных дней, проведённых в деревне, Маресьев был доставлен в госпиталь. Его состояние было критическим. Его положили на каталку, ожидая, что его отправят в морг. Он лежал в коридоре, готовясь к неизбежному, когда вдруг всё изменилось. Профессор Терebinский, проходя мимо, обратил внимание на молодого, еле живого офицера. Увидев тяжёлое состояние лётчика, он понял, что нужно немедленно действовать. Профессор, обладающий незаурядным опытом и глубоким чувством гуманизма, приказал немедленно доставить Маресьева в операционную. Была проведена сложная операция, в ходе которой ему ампутировали обе ноги по голень. Это было единственное решение, которое позволило спасти ему жизнь.

Фото. А. Маресьев в госпитале (несколько фотографий)

«После уже врач мне рассказывала, что лечащий врач приходит и говорит, что он, т.е. я, наверное, жить не будет. Она пошла в кабинет и ещё подумала, составлять ли историю болезни или не нужно. Решила подождать до прихода профессора Терebinского. Когда он пришёл, он тоже не питал надежд на то, что я буду жить. Меня положили в отдельную палату, стали наблюдать, как я себя чувствую. Палата была проходной, я жаловался на шум. Тогда меня положили одного в палату, стали делать мне уколы для поддержания сердечной деятельности. Я не спал долго, мне стали делать уколы морфия. Я стал часика по четыре тогда спать. Всё время спрашивали меня, как себя чувствую? Я говорю, что лучше. И здесь меня стали лечить основательно.

Необходимо было мне отрезать ноги. Они стали уже сами отходить: лежишь в кровати, потащишь, а суставы сами и расходятся.

Однажды пришёл профессор, принесли меня в операционную, он взял стерильные ножницы и просто на моих глазах отрезал ноги этими ножницами. В некоторых местах, где были ещё немного живые ткани, было больно, но вообще больно не было. Я спрашиваю: "Товарищ профессор, это вся операция?".

И так как я боялся операции, то он сказал, что немного ещё подзаделаем и всё. Но стали меня готовить ко второй операции. У меня получилось нагноение и нужно было, чтобы оно прошло. 22 июля мне сделали вторую операцию. Хотели мне сделать только спинномозговой укол, но этот наркоз на меня не подействовал. Укол местного обмороживания тоже не берёт. Профессор даже удивляется, и тогда решили делать операцию под общим наркозом. Накрыли меня маской и стали поливать на неё эфир, я должен был дышать эфиром. Сестра мне посоветовала глубоко-глубоко дышать. Как только я глубоко вздохнул, мне сразу же ударило в голову, я махнул рукой, маску сбил, капля эфира попала мне в рот, меня стало тошнить. Профессор ругается на сестру: "Что же вы не можете удержать маску!". Опять наложили маску. Мне стало так нехорошо, я кричу: "Снимите, дайте мне хоть немножко пожить!". Сёстры здесь плачут, профессор ругается. Ну, а потом мне немножко приподняли маску, я глотнул свежего воздуха, и всё пошло, как следует.

После операции я проснулся со слезами. Ноги у меня очень болели».

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «Он молчал до самого вечера, пока за ним не пришли санитары, чтобы нести его в операционную. В этой белой, ослепительно сверкающей комнате он тоже не проронил ни слова. Даже когда ему объявили, что состояние сердца не позволяет усыплять его и операцию придётся делать под местным наркозом, он только кивнул головой. Во время операции он не издал ни стога, ни крика. Василий Васильевич, сам делавший эту несложную ампутацию и, по обыкновению своему, грозно пушивший при этом сестёр и помощников, несколько раз заставлял ассистента смотреть, не умер ли больной под ножом.

Когда пилили кость, боль была страшная, но он привык переносить страдания и даже не очень понимал, что делают у его ног эти люди в белых халатах, с лицами, закрытыми марлевыми масками.

Очнулся он уже в палате, и первое, что он увидел, было заботливое лицо Клавдии Михайловны. Странно, но он ничего не помнил и даже удивился, почему у этой милой, ласковой белокурой женщины такое взволнованное, вопрошающее лицо. Заметив, что он раскрыл глаза, она просияла, тихонько пожала ему руку под одеялом.

— Какой вы молодец! — И сейчас же взялась за пульс.

«Что это она?» — Алексей чувствовал, что ноги у него болят где-то выше, чем раньше, и не прежней горячей, мозжащей, дёргающей болью, а как-то тупо и вяло, будто их крепко стянули выше голени верёвками. И вдруг увидел по складкам одеяла, что тело его стало короче. Мгновенно вспомнилось: ослепительное сверканье белой комнаты, свирепая воркотня Василия Васильевича, тупой стук в эмалированном ведре. «Уже?!» — как-то вяло удивился он и, сияясь улыбнуться, сказал сестре:

— Я, кажется, стал короче.

Улыбка получилась нехорошая, похожая на гримасу. Клавдия Михайловна заботливо поправила ему волосы.

— Ничего, ничего, голубчик, теперь легче будет».

Когда Марсеев пришёл в себя и осознал, что буквально вернулся с того света, в его душе вспыхнул ещё более сильный огонёк жизни. Он не сломался. Он понял, что потеря ног — это не приговор, а всего лишь новое, ещё более тяжёлое испытание, которое он обязан преодолеть. Желание жить, желание вернуться в небо, наполняли его всей своей силой. Он начал упорные тренировки, каждый день доказывая себе и окружающим, что он способен на многое, несмотря на инвалидность. Его невероятная сила воли, его целеустремлённость и упорство стали примером для всех, кто знал его.

«Вылечили меня, сняли мерку на протезы. 23 августа 42 г. мне принесли протезы, я начал ходить. Учился, дня 3 походил с костылями, потом только с одной палочкой дней пять походил.

Нужно сказать, что однажды мне сестра приносит журнал и говорит: "Лёша, смотри, здесь есть статья об одном английском лётчике, который, не имея обеих ног, продолжает летать".

Меня эта статья очень заинтересовала, и я попросил сестру вырвать для меня эти два листочка из журнала. Здесь у меня появилась какая-то уверенность, что и я могу летать.

После госпиталя я поехал в дом отдыха лётного состава на месяц. Там я отдохнул, и началась у меня опять битва за лётную жизнь.

В доме отдыха я разговаривал на эту тему с врачом, но он мне ничего не сказал, вроде мол, человек шутит и всё. Потом туда приехала выездная экспертная комиссия ВВСКА под председательством бригаврача Миролубова. Я решил туда обратиться к нему, так как это была комиссия, которую я должен был проходить. И наш врач мне тоже посоветовал поговорить с ними. Прихожу туда, а хожу уже без палочки. Причём я уже

научился танцевать. Я носил брюки на выпуск, тогда был в пижаме. Прихожу и говорю: "Доктор, я у вас, наверно, комиссию не буду проходить, но я бы хотел поговорить с вами. Я хочу летать".

Он на меня смотрит:

- Если вы лётчик, то будете летать.

- Мне придётся прямо вернуться в госпиталь, и я хочу заранее с вами поговорить.

- А что у вас такое?

- Я на обеих искусственных ногах.

- Да что вы говорите?!

Я прошёлся. Он говорит:

- Нет, вы шутите. В самом деле?

Здесь мой врач стал уже улыбаться и говорит, что это действительно так.

- И летать хотите?

- Да.

- А ну, ещё раз пройдите.

Я опять прошёл. Потом я говорю:

- Если вы интересуетесь, как я владею протезами, то приходите сегодня в клуб, я там буду танцевать.

Иду вечером в клуб, смотрю, в клуб приходит вся комиссия. Я приглашаю девушку, иду танцевать. После танцев подхожу к своему доктору. Он говорит, что навряд ли комиссия заметила. Тогда я опять танцую. Они здесь уже меня увидели. Говорят: "Считайте, все наши голоса за вами. Приедете в госпиталь, хирург посмотрит, скажет своё веское слово, если всё будет ничего, то пройдёте".

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «По вечерам, когда пустели пляжи, волейбольные и городошные площадки, любимым развлечением в санатории были танцы. Алексей неукоснительно участвовал в вечерах, недурно танцевал, не пропуская ни одного танца, и его учительница уже не раз жалела, что поставила ему такие суровые условия обучения. Играл баян, крутились пары. Мересьев, разгорячённый, со сверкающими от возбуждения глазами, выделял все эти глиссады, змейки, повороты, точки, ловко и, как казалось, без труда вёл свою лёгонькую и изящную даму с пылающими кудрями. И никому из наблюдавших за этим разудалым танцором не могло даже в голову прийти, что делает он, исчезая порой из зала.

С улыбкой на разгорячённом лице выходил он на улицу, небрежно обмахиваясь платком, но, как только переступал порог и вступал в полутьму ночного леса, улыбка тотчас же сменялась гримасой боли. Цепляясь за перила, шатаясь, со стоном сходил он со ступенек крыльца, бросался в мокрую, росистую траву и, прижавшись всем телом к влажной, ещё державшей дневное тепло земле, плакал от жгучей боли в натруженных, стянутых ремнями ногах.

Он распускал ремни, давал ногам отдохнуть. Потом снова надевал колодки, вскакивал и быстро шагал к дому. Незаметно он появлялся в зале, где, обливаясь потом, играл неутомимый инвалид-баянист, подходил к рыженькой Зиночке, которая уже искала его в толпе глазами, широко улыбался, показывая ровные белые, точно из фарфора отлитые, зубы, и ловкая, красивая пара снова устремлялась в круг. Зиночка пеняла ему за то, что он оставил её одну. Он весело отшучивался. Они продолжали танцевать, ничем не отличимые от других пар.

Тяжёлые танцевальные упражнения уже давали свои результаты: Алексей всё меньше и меньше ощущал сковывающее действие протезов. Они как бы постепенно прирастали к нему».

«— Так что же вы, батенька мой, нас морочите? Столько времени отняли. Не думаете же вы без ног пойти в авиацию? — сказал наконец врач.

— Я не думаю: я пойду! — тихо сказал Алексей, и его цыганские глаза сверкнули упрямым вызовом.

— Вы с ума сошли! Без ног?

— Да, без ног — и буду летать, — уже не упрямо, а очень спокойно ответил Мересьев; он полез в карман своего лётного френча старого образца и достал оттуда аккуратно свёрнутую вырезку из журнала. — Видите, он же летал без ноги, почему же я не могу летать без обеих?

Врач, прочтя заметку, удивленно, с уважением посмотрел на лётчика.

— Но для этого нужна чертовская тренировка. Видите, он тренировался десять лет. Нужно ж научиться орудовать протезами, как ногами, — сказал он, смягчаясь.

Тут Алексей неожиданно получил подкрепление: Зиночка выпорхнула из-за своего столика, молитвенно сложила на груди ручки и, покраснев так, что на висках её выступили бисеринки пота, залепетала:

— Товарищ военврач первого ранга, вы поглядите, как он танцует! Лучше всех здоровых. Ну честное слово!

— Как — танцует? Что за чёрт! — Врач пожал плечами и добродушно переглянулся с членами комиссии.

Алексей с радостью ухватился за мысль, поданную Зиночкой:

— Вы не пишите ни «да», ни «нет». Приходите сегодня вечером к нам на танцы. Вы убедитесь, что я могу летать.

Идя к двери, Мересьев видел в зеркало, как члены комиссии о чём-то оживленно переговаривались.

Перед обедом Зиночка отыскала Алексея в чаще запущенного парка. Она рассказала, что, когда он вышел, комиссия ещё долго толковала о нём и что врач заявил, что Мересьев — необыкновенный парень и, может быть, — кто знает! — действительно будет летать. Русский человек на что только не способен! На это один из членов комиссии возразил, что история авиации таких примеров не знает. Врач же ответил ему, что история авиации много чего не знала и многому научили её советские люди в этой войне.

В последний вечер перед отправкой в действующую армию отобранных добровольцев, а таких оказалось в санатории человек двести, танцы были устроены по расширенной программе. Из Москвы на грузовике приехал военный оркестр. Духовая музыка сотрясала решётчатые окна теремов, сенцы и переходы. Без устали, обливаясь потом, отплясывали лётчики. Среди них, весёлый, ловкий, подвижной, всё время танцевал Мересьев со своей златокудрой дамой. Пара была хоть куда!

Военврач первого ранга Мировольский, сидевший у открытого окна с кружкой холодного пива, не сводил глаз с Мересьева и его огненноволосой партнерши. Он был медик, больше того – он был военный медик. На бесконечных примерах знал он, как отличаются протезы от живых ног.

И вот теперь, наблюдая за смуглым плотным лётчиком, красиво ведущим свою маленькую, изящную даму, он никак не мог отделаться от мысли, что всё это какая-то сложная мистификация. Под конец, после того как лётчик лихо сплясал в центре рукоплещущего круга «Барыню» – да с гиком, с прихлопываниями ладонями по бёдрам, по щекам – и потом, вспотевший и оживлённый, пробился к Мировольскому, тот с уважением пожал ему руку. Мересьев молчал, но глаза его, в упор смотревшие на врача, молили, требовали ответа.

– Я, как вы понимаете, не имею права направить вас прямо в часть. Но я дам вам заключение для управления кадров. Я напишу наше мнение, что при соответствующей тренировке вы будете летать. Словом, в любом случае считайте мой голос «за», – ответил врач.

Мировольский вышел из зала под руку с начальником санатория, тоже опытным военным врачом. Оба восхищённые, сбитые с толку. Перед сном, сидя с папиросами, они ещё долго рассуждали о том, на что только не способен советский человек, если он чего-нибудь как следует захочет...

В это время, когда внизу ещё гремела музыка и в прямоугольниках оконных отсветов двигались по земле тени танцующих, Алексей Мересьев сидел наверху, в крепко запертой ванной комнате, до крови закусив губу, опустив ноги в холодную воду. Едва не теряя сознание от боли, он отмачивал синие кровавые мозоли и широкие язвы, образовавшиеся от неистового движения протезов».

6. «Да, без ног – и буду летать!» Возвращение в лётную часть

Фото

Начало 1943 года ознаменовалось для Алексея Маресьева важным этапом его пути к возвращению в небо.

После прохождения медицинской комиссии, он был направлен в Ибресинскую лётную школу, расположенную в Чувашской АССР. Эта школа стала своего рода перевалочным пунктом, местом, где он, пройдя реабилитацию после тяжелого ранения, смог вновь ощутить себя пилотом.

Ибресинская лётная школа

История Ибресинской лётной школы, сыгравшей значительную роль в подготовке пилотов во время Великой Отечественной войны, началась в Сталиногорске (ныне Новомосковск) Тульской области. Это

была не просто школа – она объединяла все аэроклубы Тулы и её окрестностей, включая и сам Сталиногорск. Обучение в школе осуществлялось на основе направлений из военкоматов, то есть курсанты принимались на обучение с полным отрывом от их мирной деятельности. Учебные полёты проходили на самолётах У-2, простых, но надежных машинах, идеально подходящих для начальной подготовки. Эти самолёты, известные своей неприхотливостью и простотой управления, стали верными спутниками многих будущих героев.

Однако мирная жизнь школы прервалась с началом Великой Отечественной войны. В начале октября 1941 года, перед наступлением немецкой армии, школа была экстренно эвакуирована в посёлок Ибреси Чувашской АССР. Там она получила новое название – Ибресинская лётная школа, и её деятельность продолжилась в условиях военного времени.

Для обеспечения учебного процесса потребовалось обустроить несколько аэродромов. Были выбраны четыре площадки: непосредственно в Ибресях, а также в сёлах Климово и Чувашские Тимяши Ибресинского района, и в деревне Новые Шорданы Канашского района. Выбор места дислокации был, безусловно, непростым, учитывая необходимость обеспечения безопасности и удобства для полётов. Примечательно, что местные жители оказали неоценимую помощь в обустройстве и функционировании школы. Начальник авиашколы А. Белецкий в своих отчётах с теплотой отмечал самоотверженность и участие жителей: дети и старики зимой выходили на аэродромы с лопатами и санками, чтобы расчищать взлётно-посадочные полосы от снега. Это яркий пример народного единства и поддержки фронта в тылу, когда каждый вносил свой вклад в общее дело.

Наспех оборудованный аэродром за посёлком стал свидетелем напряжённой работы: сначала там расположились военные, обеспечивая безопасность и порядок, а затем прибыли курсанты – будущие пилоты, которые должны были пройти суровую, но необходимую подготовку. Обучение в Ибресинской лётной школе было интенсивным. Курс подготовки в среднем занимал 4 месяца. Это был крайне сжатый срок, учитывая сложность освоения пилотирования и необходимость оперативной подготовки лётчиков для отправки на фронт, где остро ощущалась нехватка кадров. После завершения обучения курсанты немедленно направлялись на передовую, чтобы принять участие в боевых действиях. Руководителем школы в этот сложный период был М. Т. Литвинов, взявший на себя ответственность за обучение и подготовку будущих защитников неба.

Однако история Ибресинской лётной школы отмечена не только массовой подготовкой пилотов. В 1943 году в школу прибыл старший лейтенант Алексей Петрович Маресьев. Это имя стало символом мужества и стойкости. После тяжелого ранения, потеряв обе ноги, он,

благодаря своему невероятному упорству и воле к победе, получил разрешение продолжить службу в авиации. Ибресинская лётная школа стала местом его реабилитации и возвращения в небо. Более пяти месяцев Маресьев проходил здесь курс обучения, доказывая, что даже с такими тяжёлыми увечьями он способен управлять самолётом. Его пребывание здесь было не просто обучением – это были испытания, которые должны были подтвердить возможность его дальнейшей службы в качестве военного лётчика. Это был своеобразный экзамен на прочность, демонстрирующий не только физические, но и психологические возможности пилота. Результаты этих испытаний оказались блестящими. В 1943 году, после успешного прохождения курса, Маресьев вернулся на фронт, в состав гвардейского истребительного полка, где продолжил свою боевую службу. Школа сыграла свою незаменимую роль в подготовке пилотов и внесла свой вклад в Великую Победу.

11 октября 1945 года был издан приказ номер 0238 начальника Главного Управления Гражданского Воздушного Флота, согласно которому было решено перенести Исиль-Кульскую авиашколу в город Сасово, на базу 3-й военной авиационной школы пилотов. В результате этого решения 3-я ВАШПО была расформирована. Некоторые из сотрудников этой школы, после демобилизации из армии, решили остаться и продолжить свою работу в новой авиашколе. Исиль-Кульская школа пилотов была перенесена на освобождённый аэродром в Сасово. С этого момента учебное заведение стало известно как Сасовская авиашкола первоначального обучения пилотов Гражданского Воздушного Флота. В июне 1947 года Совет Министров СССР принял решение о переименовании авиашколы в Сасовское лётное училище Гражданской авиации.

Маресьев А. П.: «Я тогда пошёл в отдел кадров просить, чтобы их затребовали в Москву. Они приехали на комиссию, и комиссия дала совместное заключение: разрешаем тренировочные полёты по специальному курсу обучения и, если покажет хорошие результаты, то считать годным в истребительную авиацию. И с этим заключением я поехал в ЗАП и там начал тренироваться. Окончил там курс нормально и попросил, чтобы меня отправили на фронт. Летал я там на "ЛА-5", "ЯК-7" и "УТ-2". До сих пор всё идёт нормально.

Всё это получилось потому, что мне была сделана очень хорошо операция. Я помню ещё в госпитале, я как-то в шутку спросил профессора: "Профессор, я летать буду?". Он сказал: "Это дело не моё, моё дело так тебя отремонтировать, чтобы ты через протезы всё чувствовал бы". И действительно, где я ни прохожу комиссию, все удивляются, как хорошо сделана мне операция"»

Февраль 1943 года стал месяцем триумфа воли над обстоятельствами: Алексей совершил свой первый после ранения пробный вылет. Это был не просто полёт – это было возвращение к жизни, к любимому делу, к небу,

которое он так страстно любил и за которое так сильно боролся. Но желание вернуться на фронт, в самую гущу боевых действий, было непреодолимым. Он упорно добивался отправки на передовую, несмотря на все трудности и сомнения, которые возникали на его пути. Настойчивость и железная воля в конечном итоге принесли свои плоды.

В июне 1943 года, Алексей Маресьев прибывает в 63-й Гвардейский истребительный авиационный полк. Здесь его ждали новые испытания. Накануне Курской битвы обстановка в небе была крайне напряженной, пронизанной ожиданием больших воздушных сражений.

Командир полка, оценивая риски и учитывая недавнее возвращение Алексея после тяжёлого ранения, не спешил отправлять его на боевые задания. Это решение было понятно, но для Маресьева, горевшего желанием сражаться, оно было невыносимо. Он переживал, чувствовал себя лишним, не нужным в этот момент. Однако Алексея Маресьева поддержал командир эскадрильи Александр Числов и взял его с собой в пару на боевой вылет.

Этот шаг стал переломным моментом. После нескольких успешных вылетов в паре с опытным Числовым, сомнения в способностях Маресьева исчезли. Его мастерство и мужество были оценены по достоинству.

19 июля 1943 года Алексей сбил пикирующий бомбардировщик Ju-87 – символ немецкой авиационной мощи. Успех первого боя породил уверенность и вдохновил его на новые подвиги. На следующий день, 20 июля, в неравном воздушном бою с превосходящими силами противника, Алексей проявил исключительное мужество и лётное мастерство. Он не только сбил два истребителя Fw.190, прикрывавших бомбардировщики Ju.87, но и спас жизни двух советских лётчиков, ставших мишенями для немецких асов. Этот подвиг стал легендой, быстро распространившейся по всей 15-й воздушной армии и всему фронту. Слава Маресьева быстро распространялась. В полк стали приезжать военные корреспонденты, в том числе и Борис Полевой, будущий автор знаменитой повести «Повесть о настоящем человеке», вдохновлённой подвигами Маресьева.

24 августа 1943 года за сбитие трёх немецких истребителей и спасение жизни двух лётчиков старший лейтенант Алексей Петрович Маресьев был удостоен высокой награды – звания Героя Советского Союза. Ему была вручена Золотая Звезда (№ 1102), стала символом мужества, настойчивости и беспредельной любви к Родине.

С октября 1943 года Алексей Маресьев занимал должность помощника командира 63-го гвардейского истребительного авиационного полка по воздушно-стрелковой службе, а затем стал штурманом этого полка. Его военный путь продолжался, несмотря ни на что.

Март 1945 года стал последним месяцем его участия в боевых действиях.

7. А. П. Маресьев в орловском небе

Середина июля 1943 года ознаменовалась мощным наступлением советских войск на орловском выступе. Гитлеровское командование, стремясь замедлить это наступление и изменить неблагоприятный для себя

ход войны, бросило в бой значительные силы своей авиации. Однако, ситуация в воздухе коренным образом изменилась. Советские истребители достигли воздушного превосходства, эффективно перехватывая вражеские бомбардировщики и нанося им значительные потери. Среди этих отважных летчиков был и Маресьев, его истребитель становился настоящим кошмаром для немецких пилотов.

В самых первых воздушных сражениях на Орловщине Маресьев сбил три вражеских самолёта, подтверждая свой исключительный профессионализм и бесстрашие.

В характеристике, представленной командиром 63-го гвардейского истребительного авиаполка подполковником Ивановым, Маресьев был описан как истинный русский патриот, человек, который не жалеет ни своих сил, ни своей жизни в борьбе с фашистскими захватчиками. Подполковник Иванов подчеркнул его выдающиеся достижения в воздушных боях, особенно учитывая его тяжелое физическое состояние.

Этот подвиг, совершенный человеком, лишенным возможности ходить, потряс всех и стал ярким доказательством того, что настоящий герой не ломается перед лицом тяжелейших испытаний. За этот подвиг Алексею Петровичу Маресьеву была присуждена высшая награда Советского Союза – звание Героя Советского Союза и «Золотая Звезда».

История Маресьева – это история о бесстрашии, стойкости и несломленном духе, история, которая вдохновляет и сегодня.

8. Встреча с Б. Полевым

Фото

Советский писатель Борис Полевой увековечил подвиг лётчика-истребителя Алексея Маресьева в своей знаменитой повести «Повесть о настоящем человеке», опубликованной в 1946 году. Эта книга не просто биографическое повествование, а художественное произведение, вдохновлённое реальными событиями и личной встречей автора с её главным героем.

Знакомство Бориса Полевого и Алексея Маресьева произошло, когда Полевой работал военным корреспондентом газеты «Правда».

Случайная встреча, произошедшая в условиях суровой военной действительности, оказалась судьбоносной для обоих.

Б. Н. Полевой, будучи на задании, остановился на ночлег в землянке Маресьева.

Это знакомство стало поворотным моментом, раскрывшим перед писателем невероятную историю мужества и силы духа. Увидев лётчика, передвигающегося и даже летающего на протезах, Полевой был поражён его стойкостью и решимостью.

История, рассказанная Маресьевым, легла в основу сюжета повести.

Зимой 1942 года, во время ожесточённого воздушного боя над оккупированной немцами Новгородской областью, самолёт Маресьева был сбит.

Получив тяжёлые ранения ног, лётчик, проявляя невероятную силу воли и выдержку, в течение восемнадцати мучительных дней добирался до своих позиций, преодолевая снежные заносы, ползком продвигаясь к спасению.

Это героическое путешествие, полное боли и отчаяния, но и пронизанное надеждой и желанием выжить, стало центральной частью повествования Б. Н. Полевого.

Важно отметить, что хотя повесть основана на реальных событиях и вдохновлена судьбой Алексея Маресьева, это всё же художественное произведение, а не документальный репортаж. Поэтому автор, в целях художественного образа и, возможно, чтобы избежать возможных юридических или других сложностей, внёс незначительные изменения, изменив одну букву в фамилии главного героя, превратив Маресьева в Мересьева. Но, несмотря на это художественное преувеличение, глубокий смысл и героизм подвига остаются неизменными, потрясая читателя силой человеческого духа и демонстрируя невероятную стойкость перед лицом невзгод.

«Повесть о настоящем человеке» – это не просто история о войне, это гимн человеческой выносливости, мужеству и непреклонному стремлению к жизни, даже в самых безысходных условиях.

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «В дни, когда Орловская битва близилась к своему победному концу и передовые полки, наступавшие с севера, уже сообщали, что они видят с Красногорской возвышенности горящий город, в штаб Брянского фронта поступило сообщение, что лётчики гвардейского истребительного полка, действовавшего в том районе, за девять последних дней сбили сорок семь самолётов противника. Потеряли они при этом пять машин и только трёх человек, так как двое из сбитых выбросились на парашютах и пешком добрались до своего полка. Даже для тех дней бурного наступления Красной Армии такая победа была необычной.

На связном самолёте я вылетел в этот полк, намереваясь написать в «Правду» о подвигах лётчиков-гвардейцев.

Аэродром полка оказался расположенным на обычном крестьянском выгоне, с которого кое-как были срезаны кочки и кротовые кучи. Как глухариный выводок, самолёты прятались на опушке молодого берёзового леса. Словом, это был обычный полевой аэродром тех бурных военных дней.

Мы приземлились на нём под вечер, когда полк заканчивал большой страдный день. У Орла немцы особенно «активничали» в воздухе. Истребителям пришлось совершить в этот день семь боевых вылетов. Уже на закате последние звенья возвращались из восьмого. Командир полка, маленький, туго перепоясанный ремнём, загорелый быстрый человек в новеньком синем комбинезоне, с идеальным пробором, честно признался, что ничего связного рассказать мне сегодня не в состоянии, что он с шести часов утра на аэродроме, сам трижды поднимался в воздух и теперь едва

стоит от усталости. Да и остальным командирам в этот день было не до газетных интервью. Я понял, что придётся повременить до завтра, да и возвращаться было всё равно поздно. Солнце уже легло на вершины берёз, облив их расплавленным золотом своих лучей.

Садились последние машины. Не выключая моторов, с ходу подруливали они прямо к леску. Механики на руках разворачивали их. Только когда самолёт уже стоял в зелёной, обложенной дёрном земляной подковке капонира, из кабины медленно вылезали бледные, усталые лётчики.

Последним прилетел самолёт командира третьей эскадрильи. Открылся прозрачный колпак кабины. Сначала оттуда вылетела и упала на траву большая, чёрного дерева палка, облепленная золотыми монограммами. Затем загорелый широколицый черноволосый человек быстро поднялся на крепких руках, ловко перенёс своё тело через борт, опустил на крыло и потом тяжело слез на землю. Кто-то сказал мне, что это лучший лётчик полка. Чтобы не терять попусту вечера, я решил сейчас же поговорить с ним. Отлично помню, как, весело глядя мне прямо в лицо живыми чёрными, цыганскими глазами, в которых непогашенный мальчишеский задор странно сочетался с усталой мудростью бывалого, много пережившего человека, он сказал, улыбаясь:

– Помилосердствуйте! Честное слово, с ног валюсь. В ушах гудит. Вы кушали? Нет? Ну и отлично! Пойдёмте в столовку, поужинаем вместе. У нас за сбитый самолёт к ужину двести граммов водки подают. Мне сегодня причитается четыреста. Как раз на двоих хватит. Ну что же, пошли? За столом и потолкуем, если вам не терпится.

Я согласился. Уж очень мне понравился этот открытый, весёлый человек. Мы двинулись по тропке, протоптанной лётчиками напрямик, через лес. Новый знакомый шёл быстро, порой нагибался, чтобы сорвать на ходу черничинку или поймать в горсть гроздь бело-розовых ягод брусники, которую он тут же бросал в рот. Должно быть, он очень устал сегодня, так как ступал тяжело. Но на странную палку свою он не опирался. Она висела у него на локте, и лишь изредка он брал её в руку, чтобы сшибить мухомор или ударить по розовым султанчикам иван-чая. Когда мы, переходя овраг, поднимались на крутой, скользкий, глинистый склон, лётчик взбирался медленно, помогая себе тем, что подтягивался руками за кусты. Но на палку так и не опёрся.

Впрочем, в столовой усталость с него будто ветром сдуло. Он сел у окна, в котором виднелся холодный красный закат, по приметам лётчиков предвещавший на завтра ветер; жадно, с шумом выпил большую кружку воды, пошутил с хорошенькой кудрявой официанткой о каком-то своём находящемся в госпитале приятеле, из-за которого та будто бы пересаливала всем супы. Ел он с аппетитом, много, крепкими зубами с хрустом обглаживал кости бараньего бока. Перешучивался через стол с товарищами, выспрашивал у меня московские новости, интересовался новинками литературы и постановками в московских театрах, где он, по его словам, ни разу, увы, не бывал. Когда мы доели третье – черничный кисель, называвшийся здесь «грозовые облака», – он спросил:

– Вы, собственно, где ночуете? Нигде? Ну и отлично, ночуйте в моей землянке! – Он на мгновение насупился и, помолчав, глухо пояснил: – Сосед мой сегодня... не вернулся с задания... Стало быть, лежак свободен. Свежее бельё найдётся, идёте.

Он был, видимо, из тех, кто любит людей, кого неудержимо тянет поболтать со свежим человеком и обязательно выпросить у него всё, что тот знает».

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «Он сел на койку, натянул до подбородка одеяло и стал рассказывать. Он словно думал вслух, совершенно забыв о собеседнике, но говорил интересно, образно. Чувствовались в нём тонкий ум, острая память и большое, хорошее сердце. Сразу поняв, что услышу что-то значительное, небывалое, чего потом больше уже никогда и не узнаешь, я схватил лежавшую на столе ученическую тетрадку с надписью: «Дневник боевых полётов третьей эскадрильи» и стал записывать его рассказ.

Ночь незаметно ползла над лесом. Потрескивала, сипела на столе коптилка. Уже много неосторожных ночных бабочек, опаливших крылышки, валялось вокруг неё. Сначала ночной ветерок доносил до нас пиликанье гармошки. Потом гармошка смолкла, и только шумы ночного леса – резкие вопли выпи, далекий стон филина, надсадная лягушечья колготня на соседнем болотце да пиликанье кузнечиков – сопровождали мерный звук хрипловатого задумчивого голоса. Удивительная повесть этого человека так захватила меня, что я старался записывать её как можно подробнее. Исписал одну тетрадку, нашёл на полочке вторую, исписал и её и не заметил, как побледнело небо в узкой прорези земляного ходка. Алексей Маресьев довёл свой рассказ до того дня, когда, сбив три немецких самолёта из воздушной дивизии «Рихтгофен», он снова ощутил себя полноправным и полноценным лётчиком.

– Эх, проболтали мы с вами, а мне завтра с утра летать, – перебил он себя на полуфразе. – Заговорил я вас? Извините. А теперь – спать».

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «...С тех пор я не встречал Алексея Маресьева, но повсюду, куда ни бросала меня военная судьба, возил я с собой две ученические тетрадки, на которых ещё под Орлом записал необыкновенную одиссею этого лётчика. Сколько раз во время войны, в дни затишья и после, скитаясь по странам освобождённой Европы, принимался я за очерк о нём и каждый раз откладывал, потому что всё, что удавалось написать, казалось лишь бледной тенью его жизни!

Но вот в Нюрнберге присутствовал я на заседании Международного военного трибунала. Шёл к концу допрос Германа Геринга. Дрогнув под тяжестью документальных улик, прижатый к стене вопросами советского обвинителя, «второй наци Германии» неохотно, сквозь зубы, рассказывал суду о том, как в битвах на необъятных просторах моей Родины под ударами Красной Армии таяла и разваливалась гигантская армия фашизма, до тех пор не знавшая поражений. Оправдываясь, Геринг поднял к небу тусклые белёсые глаза: «Такова была воля провидения».

Из книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»: «Ученические тетрадки в жёлтых обложках, на одной из которых маресьевским почерком было выведено: «Дневник боевых полётов третьей эскадрильи», прибыли со мной и в Нюрнберг. Вернувшись с заседания трибунала, я принялся разбирать старые записи и снова засел за работу, пытаюсь правдиво рассказать об Алексее Маресьеве всё, что знал из рассказов его товарищей и с его слов.

Многое в своё время я не успел записать, многое за четыре года потерялось в памяти. О многом, по скромности своей, умолчал тогда Алексей Маресьев. Пришлось додумывать, дополнять. Стёрлись в памяти портреты его друзей, о которых тепло и ярко рассказывал он в ту ночь. Их пришлось создавать заново. Не имея здесь возможности строго придерживаться фактов, я слегка изменил фамилию героя и дал новые имена тем, кто сопровождал его, кто помогал ему на трудном пути его подвига. Пусть не обидятся они на меня, если узнают себя в этом повествовании.

Я назвал книгу «Повесть о настоящем человеке», потому что Алексей Маресьев и есть настоящий советский человек, которого никогда не понимал да так и не понял до самой своей позорной смерти Герман Геринг, которого не понимают до сих пор и все те, кто склонен забывать уроки истории, кто и теперь ещё втайне мечтает пойти по пути Наполеона и Гитлера.

Так возникла эта «Повесть о настоящем человеке».

На каких самолётах летал А. П. Маресьев

Алексей Петрович Маресьев – имя, навечно вписанное в летопись Великой Отечественной войны. Его беспримерный героизм, проявленный не только в небе, но и в борьбе за возвращение в строй после тяжелейшего ранения, стал символом нестигаемой воли и преданности Родине.

История его боевого пути неразрывно связана с несколькими типами боевых самолётов.

Рассмотрим подробнее технические характеристики этих машин, которые позволили А. П. Маресьеву эффективно выполнять свои боевые задачи.

Як-1

Первым самолётом, на котором Алексей Петрович совершил свои первые боевые вылеты, был Як-1 – истребитель, олицетворявший собой технические достижения того времени.

Несмотря на относительно скромную взлётную массу в 2995 килограммов, Як-1 обладал впечатляющими характеристиками для своего класса. Скорость до 528 километров в час позволяла ему успешно преследовать и атаковать вражеские самолёты. Дальность полёта в 760 километров обеспечивала достаточный радиус действия для выполнения боевых задач, а потолок в 9,5 километров давал преимущество в высоте, позволяя выбирать выгодную позицию для атаки и уклонения от огня противника. Вооружение Як-1 представляло собой сочетание одной автоматической пушки калибра 20 миллиметров, обеспечивающей высокую

плотность огня по воздушным целям, и двух пулемётов калибра 7,62 миллиметра, эффективных как против самолётов, так и наземных объектов. А. П. Маресьев мастерски использовал преимущества машины.

Тяжелое ранение и последующая ампутация обеих ног стали для полёта на Як-1 непреодолимым препятствием. Но не для Алексея Петровича. Его неукротимый дух и невероятная сила воли привели его обратно в небо.

Ла-5ФН

После длительного периода реабилитации, А. П. Маресьев в строй, вновь готовый защищать Родину. Полёты он совершал на Ла-5ФН, более совершенном истребителе, чем Як-1.

Ла-5ФН, с его взлётной массой в 3168 килограммов, лишь немного превосходил по весу своего предшественника, но технические характеристики значительно улучшились. Скорость Ла-5ФН достигала 648 километров в час – внушительное преимущество в воздушном бою, позволяющее ему быстро набирать скорость для атаки и эффективно уходить от преследования. Дальность полёта увеличилась до 1000 километров, что расширяло возможности для выполнения более масштабных боевых заданий. И, наконец, потолок высоты достигал 11,2 километров – это давало ещё большее тактическое преимущество, позволяя действовать на больших высотах, вне зоны досягаемости многих вражеских истребителей.

Разница между Як-1 и Ла-5ФН, хотя и не разительная на первый взгляд, на деле отражает эволюцию истребительной авиации во время войны. Улучшенная аэродинамика, более мощный двигатель и модернизированное вооружение – всё это делало Ла-5ФН более эффективной машиной, способной противостоять всё более совершенным самолётам противника. И А. П. Маресьев, несмотря на свои физические ограничения, мастерски управлял этой сложной техникой, доказывая, что сила духа и профессионализм могут преодолеть любые преграды. Его возвращение в небо на Ла-5ФН стало символом не только его личной победы, но и победы человеческого духа над невзгодами и поражениями, подтверждая, что даже самые тяжёлые ранения не способны сломить волю настоящего героя. История А. П. Маресьева, тесно связанная с его боевыми машинами, стала легендой, вдохновляющей поколения на подвиги, служила примером мужества и героизма.

**Экспозиция «И вот окончилась война»
Материалы для создания экспозиции**

Инструкция для художника-реставратора

1. Получить блок материалов от модератора.
2. В конверте находятся фотографии А. П. Маресьева. Необходимо восстановить фотографии, собрав воедино фрагменты. Для соединения фрагментов использовать подложку из картона, двусторонний скотч или клей-карандаш.
3. Отреставрированные фотографии поместить в паспарту или использовать подложку из картона.
4. Подготовленные для экспозиции фотографии передать научному сотруднику музея.

Инструкция для методиста

1. Создать видеоролик, используя видео нарезку, музыкальные фрагменты, фотографии.
2. Представить созданный видеоролик участникам деловой игры.

Инструкция для научного сотрудника

1. Собрать подготовленные материалы у игроков своей команды.
2. Оформить экспозицию по заданной теме, используя подготовленные материалы, литературу, декоративные элементы.

Инструкция для экскурсовода

1. Получить блок материалов от модератора.
2. Подготовить текст экскурсии, воспользовавшись представленными материалами. При составлении текста необходимо использовать высказывания А. П. Маресьева, отрывки из книги «Повесть о настоящем человеке». В тексте должно быть сравнение двух личностей – реального А. П. Маресьева и литературного А. Мересьева. Необязательно использовать всю представленную информацию. Можно выделить необходимый текст маркером и использовать его при проведении экскурсии.
3. Оформить экспозицию. Для оформления использовать фотографии, книги, декоративные элементы.
4. Провести экскурсию по залу, посвящённому жизни и деятельности А. П. Маресьева после войны.

План экскурсии:

1. Увольнение в запас. Общественная деятельность

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции

2. Семья

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции

3. Почётный гражданин городов

4. Воинские звания

5. Награды

6. Память

При рассказе использовать иллюстративный материал: фотографии, иллюстрации, предметы экспозиции

1. Увольнение в запас. Общественная деятельность

Фото

Алексей Петрович Маресьев, имя которого стало синонимом мужества и стойкости, завершил свою военную карьеру в июле 1946 года в звании майора.

Однако, увольнение в запас не означало для него окончания активной жизни. Напротив, А. П. Маресьев продолжал демонстрировать невероятную силу воли и физическую выносливость, усердно поддерживая себя в отличной спортивной форме: лыжи, коньки, велосипед, плавание – всё это было неотъемлемой частью его жизни.

Примером его поразительной физической подготовки служит случай в санатории под Куйбышевым, где он установил личный рекорд, переплыв Волгу – расстояние в 2 километра 200 метров – всего за 55 минут. Этот подвиг лишний раз подчёркивает его исключительную силу духа, несмотря на физические недостатки.

После увольнения в запас, А. П. Маресьев не оставлял любимую работу – совершал учебные полёты на самолете По-2, работая инструктором в специальной школе ВВС в Москве. Это говорит о его непреходящей любви к авиации и желании передать свой опыт будущим поколениям пилотов.

Послевоенный период ознаменовался для него широкой известностью, во многом благодаря «Повести о настоящем человеке» Бориса Николаевича Полевого, которая стала настоящим литературным бестселлером и хрестоматийным произведением.

Образ Алексея Маресьева, воплощённый в книге, вдохновлял миллионы, становясь символом мужества и патриотизма. Его приглашали на многочисленные торжества, встречи со школьниками, где он выступал как яркий пример для подражания, вдохновляя молодёжь на достижение высоких целей, воспитывая в них чувство патриотизма и стойкости.

Общественная деятельность А. П. Маресьева была широкомасштабной и многогранной.

Так, в 1949 году он принял участие в Первом Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже, демонстрируя свою активную гражданскую позицию.

Стремление к самосовершенствованию проявилось и в его академической деятельности: в 1952 году он окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, а в 1956 году защитил кандидатскую диссертацию по истории, показывая свою способность к глубокому анализу и исследовательской работе.

С сентября 1956 года Алексей Петрович занимал должность ответственного секретаря Советского комитета ветеранов войны, внося значительный вклад в поддержку и реабилитацию ветеранов.

Его вклад в общественную жизнь страны был признан на высшем уровне: в 1989-1991 годах он был избран народным депутатом СССР, принимая активное участие в политической жизни страны.

Участие в церемонии зажжения Вечного огня у Могилы Неизвестного Солдата 8 мая 1967 года стало ярким символом его патриотизма и уважения к памяти павших.

А. П. Маресьев был избран почётным гражданином ряда городов, получая признание за свой вклад в историю страны.

2. Семья

Фото

Личная жизнь Алексея Петровича Маресьева была не менее насыщенной и интересной. В 1940 году, будучи курсантом Батайского лётного училища, он познакомился с Елизаветой Ивановной Крамарченко, потомственной казачкой. Однако, их отношения не увенчались браком. 3 мая 1941 года у него родился сын Валерий, который ныне проживает в Ростовской области. У Валерия есть дочери, и у Алексея Петровича были правнуки.

В официальном браке он состоял с Галиной Викторовной, сотрудницей Главного штаба ВВС СССР. От этого брака у него осталось два сына: Виктор (1946-2024), инженер-автомобилист, чей сын Виктор (род. 1986) работает менеджером, и Алексей (1958-2002).

Жизнь Алексея Петровича Маресьева – это удивительная история мужества, стойкости и непреклонной веры в себя, история, которая продолжает вдохновлять многие поколения.

Его образ стал символом настоящего человека, человека, способного преодолеть любые препятствия и достичь великих высот.

18 мая 2001 года Алексей Петрович Маресьев умер. Произошло это за час до начала торжественного вечера, посвящённого его 85-летию.

Организаторы приняли решение провести вечер, начав его с минуты молчания, посвящённой памяти выдающегося человека.

Место упокоения Алексея Петровича – Новодевичье кладбище в Москве (участок 11).

23 февраля 2005 года, на месте захоронения А. П. Маресьева, был торжественно открыт памятник, увековечивший его имя и подвиг.

Память о Маресьеве жива не только в сердцах людей, помнящих его геройский путь, но и в конкретных увековечивающих его имя инициативах.

Так, в отдалённом уголке страны, в школе рудника Старый Берикуль Тисульского района Кемеровской области, существовала пионерская дружина, носившая имя Маресьева. Юные пионеры, вдохновленные его историей, даже вели с ним переписку, получая ответы от героя Советского Союза.

В 2008 году, к 100-летию со дня рождения лётчика, в городе Камышине Волгоградской области, был торжественно открыт музей, посвящённый жизни и подвигу Алексея Петровича Маресьева. Экспозиция музея рассказывает о его боевом пути, ранении и возвращении в строй после лечения и тренировок, а также о его послевоенной жизни и общественной деятельности.

В 2004 году, при активной поддержке Правительства Москвы, была учреждена премия имени Алексея Маресьева «За волю к жизни». Эта премия призвана возрождать и популяризировать примеры исключительного мужества, стойкости и непоколебимой веры в себя. Премия стала настоящим символом надежды и вдохновения для тех, кто борется с тяжёлыми жизненными испытаниями.

В 2014 году в городе Камышине Волгоградской области был создан Региональный общественный Фонд имени А. П. Маресьева «За волю к жизни». Фонд занимается сохранением памяти о герое, организует выставки, конференции, и проводит другие мероприятия, направленные на популяризацию его подвига.

География памяти о А. П. Маресьеве простирается далеко за пределы России. В городе Чимишлия, расположенном в Республике Молдова А. П. Маресьеву.

Почётный гражданин городов:

3 сентября 1968 года – почётный гражданин города Камышина Волгоградской области

11 июля 1973 года – почётный гражданин города Стара-Загора, Болгария.

7 июня 1977 года – почётный гражданин города Комсомольска-на-Амуре.

4 апреля 1979 года – почётный гражданин города Батайска Ростовской области.

25 апреля 1990 года – почётный гражданин города Орла.

Воинские звания

младший лейтенант (10.10.1940)

лейтенант (12.04.1942)

старший лейтенант (1943)

капитан (апрель 1944)

майор (22.07.1946)

полковник запаса (1978)

Награды

Герой Советского Союза (24 августа 1943)

Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (16 мая 1996) – за выдающиеся заслуги перед государством и большой вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения

Орден Дружбы (4 мая 2000) – за многолетнюю плодотворную работу по социальной защите ветеранов, патриотическому воспитанию молодёжи и укреплению дружбы между народами

Два ордена Ленина (24 августа 1943, 19 мая 1986 – за большие заслуги перед Советским государством, плодотворную общественную деятельность и в связи с семидесятилетием)

Орден Октябрьской Революции (1 декабря 1971)

Орден Красного Знамени (23 июня 1942) – за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество

Орден Отечественной войны 1-й степени (6 апреля 1985) – за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне

Два ордена Трудового Красного Знамени (19 мая 1966 – за активную и плодотворную общественную деятельность и в связи с пятидесятилетием, 6 мая 1981)

Орден Дружбы Народов (19 мая 1976) – за активное участие в патриотическом и интернациональном воспитании советских людей, укрепление дружественных связей между народами Советского Союза и других стран и в связи с шестидесятилетием

Орден Красной Звезды (22 февраля 1968)

орден Почёта (26 июля 1991) – за особо плодотворную общественную деятельность, большой вклад в укрепление мира и сотрудничества между народами

медали СССР

Орден Дружбы (ЧССР, 1986)

Медаль «За заслуги в деле развития дружбы и сотрудничества с ЧССР» в золоте (ЧССР, 1969)

Медаль «60 лет Вооружённым силам МНР» (МНР, 1985)

Благодарность Президента Российской Федерации (27 апреля 2001) – за многолетнюю плодотворную работу по патриотическому воспитанию молодёжи, социальной защите ветеранов, укреплению дружбы между народами

Почётная грамота Правительства Российской Федерации (14 мая 1996) – за мужество, проявленное в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, большой личный вклад в развитие ветеранского движения, активное участие в патриотическом воспитании молодёжи и в связи с 80-летием со дня рождения.

Память

В честь Маресьева названы улицы:
в Москве в жилом районе Люберецкие Поля,
центральная улица в посёлке Ибреси Чувашской Республики
улицы в Актюбинске, Ташкенте, Горно-Алтайске, Чернигове и других городах.

Имя Маресьева носят:

Малая планета (2173) «Маресьев». Открыта астрономом Людмилой Журавлёвой в Крымской астрофизической обсерватории 22 августа 1974 года. Название планете дано 1 апреля 1980 года.

Школа-лаборатория № 760 и школа № 89 в Москве.

Камышинский педагогический колледж.

МБОУ СОШ № 13 города Орла. В этой школе также есть музей, где хранятся некоторые личные вещи Алексея Петровича.

Сорт сирени.

Памятники (памятные доски, бюсты, монументы, обелиски)

Памятники:

20 мая 2006 года в честь 90-летия со дня рождения Маресьева в Камышине был открыт памятник.

Обелиск в посёлке городского типа Ибреси Чувашской Республики

В Новгородской области, на месте падения самолёта А. П. Маресьева

Мемориальные и памятные доски:

в городе Батайске Ростовской области.

в Москве, где Маресьев жил после войны.

Мемориальный комплекс:

«Легендарный Маресьев» в городе Бологое Тверской области – копия самолёта Як-1 на гранитном постаменте и бронзовая фигура лётчика.

Бюсты:

в Комсомольске-на-Амуре

в Краснодаре на Аллее героев на территории Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков

в г. Камышин Волгоградской области

Демянская наступательная операция

Демянская наступательная операция, проведённая с 15 по 28 февраля 1943 года, стала одним из ключевых эпизодов Великой Отечественной войны на Северо-Западном направлении.

Эта операция, являвшаяся составной частью масштабного стратегического плана, получившего кодовое название «Полярная Звезда», была тщательно скоординирована с действиями Ленинградского и Волховского фронтов, целью которых было ослабить давление врага на блокадный Ленинград и улучшить положение советских войск в этом критическом регионе.

Главной задачей операции стало уничтожение «демянского выступа» – глубокого вражеского плацдарма, представлявшего серьёзную угрозу для коммуникаций и тыловых районов Красной Армии. Этот выступ, удерживаемый 16-й немецкой армией группы армий «Север» под командованием генерала-фельдмаршала Георга фон Кюхлера, представлял собой значительную оперативную угрозу, требующую немедленного решения.

Участие в операции принимали значительные силы советских войск. Северо-Западный фронт, под командованием маршала Советского Союза Семёна Константиновича Тимошенко (при непосредственном участии представителя Ставки Верховного Главнокомандования маршала Георгия Константиновича Жукова), бросил в бой несколько армий: 1-ю ударную (командующий – генерал-лейтенант Григорий Павлович Коротков), 11-ю (генерал-лейтенант Павел Андреевич Курочкин), 27-ю (генерал-лейтенант Степан Григорьевич Трофименко), 34-ю (генерал-лейтенант Александр Иванович Лопатин) и 53-ю (генерал-лейтенант Евгений Петрович Журавлев).

Воздушную поддержку обеспечивала 6-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта Фёдора Павловича Полынина. Кроме того, в операции участвовала Особая группа войск под командованием генерал-полковника Михаила Сергеевича Хозина, а также 1-я танковая армия (генерал-лейтенант Михаил Егорович Катуков) и 68-я армия (генерал-лейтенант Фёдор Иванович Толбухин). Это внушительное скопление сил свидетельствует о важности поставленной задачи и решимости советского командования.

Противник, 16-я немецкая армия, располагал двумя армейскими корпусами (2-м и 10-м), а также оперативными группами Хёне и Тимана.

Воздушное прикрытие обеспечивал 1-й воздушный флот под командованием генерала-полковника Альфреда Келлер.

Немецкое командование, прекрасно осознавая опасность ситуации, предприняло отчаянные попытки удержать плацдарм, используя все имеющиеся резервы и укрепления. Бои отличались высокой интенсивностью и ожесточённостью. Советские войска, прорвав немецкую оборону, стремились как можно быстрее ликвидировать демянский выступ² и окружить группировку противника.

Однако, несмотря на значительный успех в начале операции, советское наступление не смогло развиваться в полной мере согласно первоначальному плану.

Немецкие войска, обладая опытом и сильной обороной, оказали ожесточённое сопротивление, используя укреплённые позиции, минное заграждение и естественные препятствия.

Неудачу советского наступления можно объяснить несколькими факторами: недостаточная координация действий между отдельными армиями, нехватка некоторых видов вооружения и боеприпасов, неблагоприятные погодные условия, а также прочные укрепления противника.

Несмотря на то, что «демянский выступ» был ликвидирован, полного окружения и уничтожения немецкой группировки не произошло, и немецкие войска смогли отвести значительную часть своих сил. Тем не менее, Демянская наступательная операция 1943 года имела важное стратегическое значение, ослабив немецкую группировку на Северо-Западном направлении, освободив значительные силы противника и приблизив окончательное снятие блокады Ленинграда.

Анализ этой операции позволяет глубже понять сложность стратегического планирования и проведения масштабных наступательных операций в условиях ожесточённой войны.

Бои в районе Демянска, начавшиеся ещё в 1942 году, продемонстрировали высокую степень стойкости и боевой выучки как советских, так и немецких войск, и внесли значительный вклад в общий ход Великой Отечественной войны. Успех на данном участке фронта стал одним из шагов к разгрому врага и окончательной победе советского народа.

В начале 1943 года советское командование разработало масштабную наступательную операцию на северо-западном направлении, призванную нанести сокрушительный удар по группе армий «Север» вермахта. Главной целью операции являлось полное окружение и последующее уничтожение этой группировки, которая представляла серьёзную угрозу как для Ленинграда, так и для освобождённых советских территорий. Для достижения этой амбициозной цели была сформирована Особая группа войск, перед которой ставились задачи исключительной сложности и стратегической важности.

Наступление Особой группы планировалось вести по нескольким направлениям, начиная с прорыва к ключевым транспортным узлам Луга, Струги Красные, Порхов и Дно. Захват этих пунктов имел решающее значение, поскольку они служили жизненно важными коммуникациями для группы армий «Север», снабжая её боеприпасами, продовольствием и подкреплением. Перерезание этих линий снабжения должно было существенно ослабить противника и лишить его возможности эффективно маневрировать, оказывая поддержку своим окружённым группировкам в районе Демянска и на Ленинградско-Волховском фронте.

После достижения первоначальных целей, наступление планировалось развивать в направлениях Пскова и Нарвы, постепенно замыкая кольцо окружения вокруг группы армий «Север». Это грандиозное стратегическое окружение должно было стать решающим ударом, после которого, в тесном взаимодействии с войсками Ленинградского и Волховского фронтов, произошло бы полное уничтожение немецкой группировки.

Для обеспечения наивысшей скорости продвижения и захвата ключевых позиций, советское командование запланировало масштабную десантную операцию. В состав 68-й армии, входившей в Особую группу, были включены пять гвардейских воздушно-десантных дивизий, которые должны были сыграть решающую роль в захвате важнейшего железнодорожного узла – города Дно. Однако немецкое командование не дремало. Подготовка к крупномасштабному советскому наступлению не стала для них неожиданностью.

Командующий группой армий «Север», генерал Георг фон Кюхлер, прекрасно понимал критичность положения. Удержание Демянского плацдарма, долгое время являвшегося оплотом немецкой обороны, стало практически невозможным. Ещё в начале января он обратился к Адольфу Гитлеру с просьбой разрешить отвод войск на более выгодные позиции, на рубеж Старая Русса – Холм. Гитлер первоначально решительно отклонил эту просьбу, однако, под давлением обстановки и осознания масштаба катастрофы, 29 января всё же разрешил эвакуацию войск с Демянского плацдарма. Немецкое командование незамедлительно приступило к реализации тщательно разработанного плана эвакуации, получившего кодовое название "Очистка чердака" (встречаются также другие названия, такие как "Цитен"). Несмотря на начавшийся отвод войск, немцы до последнего момента яростно обороняли свои позиции, прекрасно укреплённые инженерно.

Особо мощную оборону они организовали на участке, получившем название "рамушевский коридор". Плотность минных полей здесь достигала невероятных показателей – от 1200 до 1500 мин на километр. Через каждые 300-350 метров располагались доты, создавая непреодолимую полосу препятствий для наступающих советских войск. Это свидетельствовало о том, что несмотря на признание невозможности удержания Демянского плацдарма, немцы планировали нанести максимальные потери наступающим частям Красной Армии и затянуть процесс эвакуации, оттягивая время и выиграв драгоценные дни, прежде чем советские войска смогли полностью окружить и уничтожить группу армий «Север».

Таким образом, предстояло грандиозное сражение, где судьба миллионов людей и стратегическое положение на северо-западном фронте Второй мировой войны висели на волоске. Обе стороны понимали высокую ставку, и каждый бросок в этой грандиозной схватке мог определить окончательный исход.

